5-го Сентября № 36. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Объявленія печатаются по 15 коп. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Необходимость кредита для сельскаго населенія. *К. М—ва.* — Корейская тайна. — Хроника. — Землетрясеніе въ Пишпекскомъ уѣздѣ въ ночь съ 21-го на 22-е іюля. *Яр.*—Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Южной Енисейской тайги, Киренска, Забайкалья и Хабаровки.— Причины вымиранія народовъ низшей культуры. (Статья д-ра *Эдуарда Петри*, доцента Бернскаго университета). — Два дня въ буддійскомъ монастырѣ Уньчжа-сюмѐ *Г. Н. Потанина.* — Письма сибиряка изъ Европы. *Н. Я—цева.* — Хроника жизни за недѣлю. — Библіографія: Какъ водить пчелъ. *А.* М. Бутлерова. *Я. М.*—Объявленіе.

НЕОБХОДИМОСТЬ КРЕДИТА ДЛЯ СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Міру, слѣдящему за жизненнымъ теченіемъ Россіи въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, извѣстно, что съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости почти тотчасъ же явилась мысль о необходимости дешеваго кредита для народа. Эта мысль зрѣла и къ концу 60-хъ годовъ уже имѣла свою литературу. Въ зиму 1869 года этотъ вопросъ особенно усердно обсуждался журналистикой и разными собраніями, видимо возбуждая большой интересъ въ публикѣ, въ 1870-мъ же году онъ сталъ уже на практическую почву, съ образованіемъ нѣсколькихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ по примѣру ссуднаго товарищества, устроеннаго въ 1866 году въ Костромской губерніи Лугининымъ. Большинство лицъ, посвятившихъ себя разработкѣ этого важнаго вопроса, пришли къ тому заключенію, что прежнія волостныя кассы, будучи учрежденіемъ правительственнымъ, обязательнымъ и находясь въ рукахъ волостныхъ начальниковъ, не удовлетворяли дѣйствительныхъ нуждъ населенія, а потому являлась потребность въ новыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, устроенныхъ на болѣе раціональныхъ началахъ. Послѣ долгихъ дебатовъ, таковыми, какъ наилучше могущими удовлетворить народную нужду, признаны кооперативныя ссудныя товарищества, основная идея которыхъ состояла въ томъ, что извѣстное число людей, нуждающихся въ краткосрочномъ кредитѣ и не представляющихъ никакой вещественной гарантіи, а лишь нравственную, заключающуюся въ личномъ трудѣ, соединяется въ группу, которая изыскиваетъ средства для основнаго фонда, вноситъ свои сбереженія и выдаетъ изъ образовавшихся такимъ образомъ суммъ ссуды членамъ своей коопераціи *). Идея устройства подобныхъ товариществъ получила право гражданства въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ были введены земскія учрежденія: въ нихъ число ссудо-сберегательныхъ кассъ начало быстро рости и процвѣтать, особенно тамъ, гдѣ земство приходило имъ на помощь. Сознаніе необходимости дешеваго краткосрочнаго кредита для народа не было чуждо и сибирскому обществу. Газета „Сибирь", вскорѣ послѣ своего перваго возрожденія, подняла этотъ вопросъ, и на страницахъ ея покойный А. П. Щаповъ авторитетно заявилъ о необходимомъ содѣйствіи къ устройству подобныхъ кооперативныхъ учрежденій, въ видахъ не только прямой помощи сельскому населенію, но и въ видахъ развитія въ немъ соціальнаго духа, необходимаго для воспринятія ожидаемыхъ реформъ. Рядомъ же съ этимъ голосомъ миссію пропаганды устройства ссудо-сберегательныхъ кассъ приняла на себя и администрація; такъ бывшій въ 1874 году генералъ-губернаторъ В. С. опубликовалъ циркуляръ, въ которомъ говорилось: „въ виду того, что распространеніе кредитныхъ учрежденій, отстраняя вліяніе на крестьянскія общества отдѣльныхъ зажиточныхъ лицъ, эксплоатирующихъ населеніе, должно неминуемо оказать благотворное вліяніе на развитіе сельской промышленности въ краѣ, предлагается начальникамъ губерній и областей принять непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами содѣйствовать распространенію ссудо-сберегательныхъ товариществъ и возложить на чиновниковъ, командируемыхъ по разнымъ случаямъ губернскимъ начальствомъ лично знакомить крестьянъ на сходахъ съ основными правилами и пользою поименованныхъ учрежденій, оставляя въ то же время заботливость по сему предмету и на чиновникахъ земской полиціи" („Сибирь", № 25, 1875 года). Но какъ и надо было ожидать, изъ подобнаго вмѣшательства въ это дѣло администраціи, а особенно полицейскихъ властей, путнаго ничего не вышло. Пропагандированье канцелярскимъ путемъ или помощью посылки чиновниковъ, рѣшительно ничего не смыслящихъ въ этомъ дѣлѣ, привело къ крайне печальнымъ результатамъ *); въ силу этихъ

*) Образцовый уставъ былъ выработанъ коммиссіей московскаго Общества сельскихъ хозяевъ, въ число членовъ которой вошли такіе дѣятели, какъ князь Васильчиковъ, Кошелевъ, Самаринъ, Чупровъ, Черкасскій, Яковлевъ и др.

*) Чиновничью пропаганду прекрасно иллюстрируетъ корреспонденція изъ Забайкалья въ № 18 «Сибири» за 1875 г., изъ которой мы

неблагопріятныхъ условій было основано незначительное число товариществъ, да и тѣ вели какое-то прозябанье, а не дѣятельную жизнь. Такъ, по словамъ „Сибири“ (№ 20 за н. г.), въ Иркутской губерніи съ 1876 по 1884 годъ основано только 5 товариществъ, а въ Томской губерніи 18. На сколько намъ извѣстно, не въ лучшемъ положеніи находится это дѣло и въ другихъ губерніяхъ и областяхъ; ссудныя кассы степныхъ областей и Туркестанскаго края не имѣютъ вида кооперативныхъ товариществъ и слѣдовательно къ числу ихъ отнесены быть не могутъ.

Если мы тщательнѣе разсмотримъ совокупность условій, при которыхъ возникли эти безспорно полезныя учрежденія, то будемъ принуждены невольно согласиться, что лучшаго трудно было и ожидать. Для успѣха дѣла, говорятъ одни изъ дѣятельныхъ пропагандистовъ основанія ссудныхъ товариществъ, Яковлевъ и Лугининъ *), необходимы два условія: пріобрѣтеніе капиталовъ для оборотовъ и нравственная поддержка людей, которые могли бы разъяснить крестьянамъ идею ссудныхъ товариществъ и лучшія условія ихъ существованія. Сибирскія же безжизненныя бюрократическія учрежденія не могли дать ни того, ни другаго, а слѣдовательно и были безсильны прійдти на помощь этому дѣлу. Такимъ образомъ, дѣло предоставленія сельскому люду дешеваго кредита въ Сибири не двинулось нисколько впередъ и поднесь находится въ безотрадномъ положеніи. Вопросъ о немъ сама жизнь выдвигаетъ на первый планъ.

Не смотря на то, что въ метрополіи народный кредитъ поставленъ въ сравнительно лучшія условія, благодаря большему распространенію ссудныхъ товариществъ, учрежденію спеціальнаго крестьянскаго кредитнаго банка и дѣятельности земствъ, голосъ о кредитной кабалѣ не перестаетъ раздаваться, и лица, изслѣдующія крестьянскую жизнь, даютъ отзывы, рисующіе въ непригляднымъ свѣтѣ экономическое положеніе крестьянской массы. Отсутствіе дешеваго кредита и безъисходное положеніе заставляютъ населеніе обращаться къ разнымъ міроѣдамъ и закабалять себя, свой трудъ, пользуясь въ нуждѣ небольшими крохами за чудовищные проценты.

„Не разъ мнѣ приходилось слышать отъ самихъ крестьянъ,—говоритъ извѣстный московскій статистикъ г. Орловъ,—что въ быту ихъ бываютъ нерѣдко такія обстоятельства, что предложи имъ денегъ изъ 100% въ мѣсяцъ, они и на то согласятся, и ненормально высокіе %% тяжело отзываются на крестьянахъ. Такъ, встрѣчаются не только отдѣльные крестьяне, но и цѣлыя сельскія общества, которыя разорились исключительно отъ займовъ за высокіе проценты“... Симпатичный экономистъ В. В. приводитъ результаты работъ статистическихъ бюро разныхъ земствъ **), выясняя вездѣ то же печальное положеніе. Недавно „Волжскій Вѣстникъ“ опубликовалъ также поразительные факты изъ области народнаго кредита, гдѣ процентъ, при вѣрной гарантіи, превышалъ въ два слишкомъ раза самый капиталъ.

Если такъ печально положеніе россійскаго крестьянина, то не лучше положеніе крестьянъ обширной Сибири. Мѣстная пресса много разъ указывала на развитіе въ сибирскихъ селахъ кулаческаго элемента, сосущаго кровь изъ находящагося въ нуждѣ крестьянина. Уже не говоря про годы разныхъ бѣдствій, когда бѣднякъ сбываетъ послѣднюю скотину за полнѣйшій безцѣнокъ мѣстному міроѣду, когда бѣднякъ, за неимѣніемъ что либо сбыть, закабаляетъ свой трудъ тому же кулаку,—нужно сказать, что въ годы сравнительно хорошіе небогатая крестьянская масса, благодаря громадѣ налоговъ и повинностей, поставлена въ безъисходную необходимость обращаться къ помощи міроѣда. Такъ, напримѣръ, во время весенняго сбора податей, время полнаго безденежья, міроѣды-кулаки всегда пожинаютъ обильную жатву. Но горе, когда какой либо раіонъ посѣтитъ сряду нѣсколько лѣтъ неурожай,—тогда населеніе, все больше и больше должая мѣстному богачу, не имѣетъ уже силъ расплатиться и въ концѣ концовъ является поголовная кабала, а кулакъ, разжирѣвшій на счетъ обездоленнаго своего крестьянина-собрата, какъ паукъ захватываетъ все въ свою паутину, и тогда уже нѣтъ пощады никому; онъ полный вершитель судебъ несчастнаго населенія. Подобныя печальныя явленія не есть принадлежность одного только крестьянства,—не въ лучшемъ положеніи находятся казаки, а особенно инородцы.

Сознавая подобное безотрадное положеніе народныхъ массъ, чуткія къ народнымъ нуждамъ „Сибирь“ и „Сибирская Газета“ обратили вновь на этотъ вопросъ вниманіе и посвятили ему свои обстоятельныя статьи *). „Сибирская Газета“, говоря о необходимости народнаго кредита, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на важность учрежденія дешеваго кредита для переселенцевъ, путемъ распространенія дѣйствій крестьянскаго земельнаго банка на Сибирь. Газета же „Сибирь“, говоря о лучшемъ устройствѣ народнаго кредита, при посредствѣ сельскихъ банковъ, вмѣсто неудавшихся ссудныхъ товариществъ, между прочимъ, заявляетъ, что безъ матеріальный помощи эти банки не будутъ въ состояніи принесть какую либо пользу, и на вопросъ, гдѣ взять денегъ, рекомендуетъ употребить для этого дѣла свободныя суммы, имѣющіяся въ волостяхъ, а за недостаткомъ ихъ обратиться къ помощи государственнаго банка.

Раздѣляя взгляды, высказанные уважаемыми газетами о необходимости народнаго кредита, мы не можемъ не замѣтить, что едва ли есть основаніе давать преимущество сельскимъ банкамъ передъ прежними кооперативными товариществами; выработанный и опубликованный правительствомъ нормальный уставъ этихъ банковъ едва ли будетъ болѣе понятенъ населенію, чѣмъ идея прежнихъ кооперацій; ссудныя товарищества не потому плохо привились къ крестьянской массѣ Сибири, что они сами по себѣ оказались несостоятельными, а потому, что никто не пришелъ на помощь этому благому дѣлу, которое, нѣтъ сомнѣнія, должно было встрѣтить въ могущественныхъ кулакахъ сильную оппозицію. Лучшее устройство народныхъ кредитныхъ учрежденій на столько

видимъ, что мысль объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ явилась у забайкальскаго казачества до вмѣшательства въ эти дѣла администраціи, но то станичное общество, которое заявило желаніе устроить кооперативное товарищество, не дождалось утвержденія представленнаго имъ устава. Командированный же затѣмъ по распоряженію начальства, чиновникъ не только не привлекъ симпатіи обществъ къ этимъ учрежденіямъ, но своимъ полнымъ непониманіемъ и такими словами: «у кого де есть лишнія деньги, кладите въ банкъ», достигъ отрицательныхъ результатовъ.

*) Сельскія ссудныя товарищества, ихъ устройство и назначеніе. В. Ф. Лугининъ и А. В. Яковлевъ. Петербургъ, 1870 г.

**) Изъ практики народнаго кредита, статья В. В., «Наблюдатель», 1884 г., 11-я кн.

*) «Сибирь», № 20; «Сибирская Газета», № 25.

важно для поднятія экономическаго положенія народа, что, безъ сомнѣнія, правительство должно само прійдти на помощь этому дѣлу на счетъ государственной казны; но, къ сожалѣнію, едва ли можно ожидать, что оно прійдетъ щедро и такъ скоро, какъ справедливо того желаетъ почтенная „Сибирь". Мы съ своей стороны полагаемъ, что потребность въ народномъ кредитѣ такъ велика, что нѣтъ времени ждать, а надо энергично дѣйствовать. И въ данномъ случаѣ считаемъ лучшимъ обратиться опять къ дѣлу крестьянской самопомощи. Матеріальныя средства для фондовъ товариществъ частью могутъ образовать сами крестьяне, частью же возможно было бы воспользоваться необходимой суммой изъ остатковъ губернскаго и частнаго земскихъ сборовъ, капиталы которыхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ достигаютъ значительной цифры. Стоитъ только объ этомъ поднять ходатайство, и у администраціи нѣтъ основаній къ отказу, такъ какъ капиталы эти есть принадлежность населенія, а не казны. Затѣмъ сибирская интеллигенція должна принять на себя трудъ оказать дѣлу этому нравственную поддержку въ пересмотрѣ устава и въ пропагандѣ о пользѣ подобныхъ учрежденій, популяризируя идею ихъ посредствомъ спеціально для этого составленныхъ брошюръ, а, для лучшаго успѣха дѣла, гуманнымъ и честнымъ лицамъ, желающимъ пользы дорогому краю, слѣдуетъ соединиться воедино, и исполнить то, что совѣтовалъ покойный А. П. Щаповъ, въ своей статьѣ „Соціальныя потребности Сибири", т. е., говоря словами этого знаменитаго публициста, „устроить особое общество для основанія, распространенія и поддержанія ссудо-сберегательныхъ товариществъ и рядомъ съ нимъ или въ его же составѣ и общество для устройства и распространенія кооперативныхъ товариществъ или артелей, такъ какъ ссудо-сберегательныя и кооперативныя товарищества, одновременною дѣятельностью среди народа и взаимно-вспомогательнымъ содѣйствіемъ другъ другу, и въ самоподдержаніи и въ достиженіи однѣхъ общихъ экономическихъ цѣлей, могли бы существеннѣе и скорѣе улучшать и усиливать народную экономическую самодѣятельность, освобождая народный трудъ и кредитъ отъ гнетущаго вліянія эксплоататоровъ".

К. М—въ.

КОРЕЙСКАЯ ТАЙНА.

Издающіяся въ Китаѣ англійскія газеты продолжаютъ помѣщать статьи о россійскомъ протекторатѣ надъ Кореей. Такъ, въ въ гонгъ-конгской газетѣ «Overland China Mail», отъ 18-го іюля, появилось слѣдующее сообщеніе:

„Въ январѣ 1885 года, въ періодъ недоразумѣній, возникшихъ между Китаемъ и Японіей изъ-за Кореи, правительство послѣдней, посовѣтовавшись съ Меллендорфомъ, своимъ секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ, отправило своего агента въ Владивостокъ, съ цѣлью закупки тамъ оружія и собранія нѣкоторыхъ справокъ, не предоставивъ при этомъ никакихъ другихъ полномочій. Оказывается, однако, что власти Владивостока побудили этого агента подписать нѣкоторые документы, о значеніи которыхъ послѣдній не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Однимъ изъ этихъ документовъ былъ подписанный имъ договоръ, въ которомъ было условлено, что надъ арміей, флотомъ и жандармской стражей въ Кореѣ будутъ начальствовать русскіе офицеры, а надъ самой Кореей будетъ установленъ контроль и протекторатъ Россіи. Корейское правительство узнало обо всемъ этомъ лишь послѣ того, какъ г. Шпейеръ, первый секретарь русской миссіи въ Токіо, представилъ этотъ договоръ въ Сеулѣ, потребовавъ при этомъ его ратификаціи".

Это же извѣстіе находитъ подтвержденіе и въ другой газетѣ „North China Herald", издающейся въ Шанхаѣ.

„Мы,—говоритъ эта газета,—продолжаемъ получать письма съ сѣвера, наполненныя толками о русско-китайскихъ дѣлахъ, и каждое изъ нихъ указываетъ на вѣроятность возникновенія весьма серьёзныхъ недоразумѣній между Россіей и двумя державами, наиболѣе заинтересованными въ сохраненіи неприкосновенности корейской націи. Нѣтъ надобности при настоящихъ обстоятельствахъ тратить много времени на обсужденіе поведенія г. Меллендорфа, которому всецѣло приписывается устройство протектората. Король Кореи, по словамъ всѣхъ, человѣкъ слабый и робкій и, какъ мы думаемъ, былъ немного болѣе маріонетки въ рукахъ этого иностранца, обвиняемаго въ продажѣ Корейской страны Россіи. Много возлагается упованія на возвращеніе сановника Кореи Дай-Инъ-Куна, который стоялъ во главѣ патріотической партіи; съ его возвращеніемъ ожидается конецъ вліянія Меллендорфа. Однако, все это не имѣетъ большаго отношенія къ существенному пункту—подчинятся ли безъ сопротивленія Китай и Японія устройству, благодаря которому беззащитная страна, смежная съ однимъ и непосредственно близкая къ другой, переходитъ подъ диктатуру державы, которая давно внушала страхъ обоимъ? Мы думаемъ, что они не согласятся на это, и убѣжденіе наше подтверждается каждымъ письмомъ, получаемымъ нами съ сѣвера".

Послѣдовавшія затѣмъ извѣстія продолжаютъ подтверждать дѣйствительность первыхъ слуховъ, причемъ передаютъ, что договоръ былъ заключенъ въ Владивостокѣ около 17-го января и что теперь только сущность его начинаетъ быть понятной для другихъ заинтересованныхъ державъ. Договоръ состоитъ, по словамъ „North China Herald", изъ шести статей. „Жандармерія, войска, гвардія и суда должны быть снабжаемы офицерами изъ Россіи; Россія пріобрѣтаетъ нѣкоторыя коммерческія права, портъ Лазаревъ имѣетъ быть зимнимъ портомъ для русскаго флота, въ свою же очередь Россія должна гарантировать неприкосновенность Кореи, а Корея не должна болѣе заключать никакихъ договоровъ безъ утвержденія ея протектора. Другія условія еще не раскрыты. Корейскій король былъ принужденъ нынѣ отречься отъ договора, но онъ или его агентъ повернули все дѣло такъ, что могутъ легко вовлечь Японію и Китай въ войну съ Россіей. Доносятся достовѣрныя извѣстія о томъ, что духъ Китая по поводу этихъ событій пробужденъ, что воинственныя мѣры обсуждаются и принимаются; войска дѣятельно мобилизируются и скучиваются на такихъ мѣстахъ, какія считаются наиболѣе важными съ стратегической точки зрѣнія. Далѣе передаютъ, что японское и китайское правительства въ настоящее время оказываютъ другъ другу взаимное довѣріе и совмѣстно усердно дѣйствуютъ ради своихъ общихъ интересовъ. Невозможно отдѣлить визитъ адмирала Эномотто въ Тяньзинь отъ настоящаго политическаго кризиса. Соединенные Штаты также заинтересованы этимъ вопросомъ. Возникновеніе первоклассной европейской державы на Тихомъ океанѣ причинило бы, какъ мы думаемъ, самое серьезное неудовольствіе въ Вашингтонѣ, и каковъ бы ни былъ исходъ событій, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что какъ Японія, такъ и Китай получатъ нравственную поддержку отъ президента Клевеленда".

Не смотря на то, какъ можно заключить изъ приведенныхъ извѣстій, что слухи о россійскомъ протекторатѣ надъ Кореей весьма распространены на востокѣ, европейская печать не перестаетъ опровергать ихъ; такъ въ отвѣтъ на сообщеніе первой газеты, „Journal de St.-Pétersbourg" утверждаетъ категорически, что сообщаемое извѣстіе вымышлено и что Россія заключила съ Кореей только коммерческій трактатъ, подобный тому, который съ нею заключили остальныя державы, напр., Англія и Германія.

ХРОНИКА.

Изъ Владивостока, отъ 26-го августа, телеграфируютъ, что съ 19-го по 22-ое августа въ Нагасаки заболѣло холерой 280 человѣкъ; изъ нихъ 127 умерло. Во Владивостокѣ все благополучно. Суда, приходящія изъ Японіи, подвергаются семидневной обсерваціи.

Постройка желѣзныхъ гидравлическихъ доковъ для Владивостокскаго порта, производящаяся на бывшемъ заводѣ Путилова, закончится въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ. Отправка же доковъ къ мѣсту назначенія будетъ произведена по частямъ на пароходахъ частной компаніи. Ожидаемые доки, какъ передаютъ «М. В.», будутъ собраны во Владивостокѣ втеченіе зимы.

«Новостямъ» передаютъ слѣдующія свѣдѣнія о судоходствѣ по рѣкѣ Амуру: «Частыя аваріи съ коммерческими судами, направляющимися изъ Гамбурга въ Николаевскъ на Амурѣ, за послѣднее время очень неблагопріятно повліяли на нашу торговлю Восточнаго океана. Фрахтъ на грузы, транспортируемые въ Николаевскъ и затѣмъ вовнутрь Сибири, сильно увеличился, а страховыя общества отказались страховать грузы. Въ виду этого, правительствомъ было обращено серьёзное вниманіе на причины частыхъ аварій съ судами, причемъ по дѣлу о каждой аваріи было произведено слѣдствіе. Выяснилось, что одной изъ главныхъ причинъ аварій служило желаніе торговыхъ фирмъ получать страховыя преміи какъ за судно, такъ и за транспортируемый товаръ. Поэтому въ настоящее время рѣшено принять строгія мѣры къ провѣркѣ дѣйствій шкиперовъ коммерческихъ судовъ при слѣдованіи по верхнему Амуру и подвергать ихъ отвѣтственности за всякое заявленіе ложной аваріи. Кромѣ того, по послѣднимъ изслѣдованіямъ устья Амура, оказалось, что, для удобства судоходства, въ устьѣ необходимо произвести грандіозныя работы по его очисткѣ. Тогда можно будетъ надѣяться, что чайная торговля Николаевска еще болѣе увеличится, такъ какъ и въ настоящее время, при значительной дороговизнѣ фрахтовъ, уже почти всѣ чаи, адресованные на фирмы Западной и Восточной Сибири, направляются изъ Китая на Амуръ до соединенія рѣкъ Шилки и Аргуни, откуда на мелкихъ судахъ или зимнимъ путемъ доставляются къ мѣсту адресатовъ».

По словамъ петербургскихъ газетъ, А. М. Сибиряковъ, извѣстный дѣятель по части изслѣдованія морскаго торговаго пути изъ Европы въ Сибирь, продолжаетъ свои попытки въ этомъ направленіи. Въ первой половинѣ іюля, онъ отправился изъ Архангельска на своемъ пароходѣ «Норденшельдъ» въ Карское море, но, встрѣтивъ тамъ сплошные, непроходимые льды, долженъ былъ къ началу августа уйдти обратно. Другой пароходъ свой «Обь» онъ отправилъ съ нѣкоторыми товарами въ устья рѣки Печоры и на этотъ-то пунктъ онъ обращаетъ нынѣ главнѣйшее вниманіе. Г. Сибиряковъ еще въ прошломъ году лично изслѣдовалъ уральскій перевалъ, раздѣляющій бассейны рѣкъ Оби и Печоры, и нашелъ возможнымъ доставлять этимъ путемъ сибирскіе товары на Печору для отправки въ Западную Европу и, въ свою очередь, заграничные товары черезъ устье названной рѣки на Обь и по ней далѣе въ южную Сибирь. Въ началѣ нынѣшняго лѣта нанятые г. Сибиряковымъ рабочіе уже приступили къ разчисткѣ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) грунтовой дороги отъ р. Щекурьи (обской системы) до р. Печоры (140 верстъ), а въ непродолжительномъ будущемъ г. Сибиряковъ намѣренъ начать постройку конно-желѣзной дороги, которая безспорно отзовется благопріятно на Печорскомъ краѣ, оставшемся нынѣ, за отсутствіемъ путей сообщенія, совершенно изолированнымъ отъ остальнаго міра.

Телеграмма изъ Екатеринбурга, отъ 30-го августа, извѣщаетъ, что на Крестовской ярмаркѣ платежи банкамъ произведены исправно. Въ общемъ ярмарка была тихая. Многіе покупатели проѣзжали прямо въ Нижній Новгородъ. Къ переводу ярмарки въ Тюмень ярмарочное купечество относится сочувственно.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что коммиссія, избранная уральскимъ Обществомъ любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ, для составленія программы предполагаемой къ устройству въ 1886 году въ этомъ городѣ уральско-сибирской выставки, окончила свои занятія, и выработанныя ею предположенія будутъ представлены на утвержденіе правительства въ самомъ непродолжительномъ времени.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, на поляхъ жителей Котуркульской станицы и на земляхъ, арендуемыхъ ими у киргизовъ, появилась въ громадномъ количествѣ кобылка на столько мелкая, что она почти незамѣтна въ травѣ. Всѣ принимаемыя къ истребленію этой кобылки мѣры остаются до сихъ поръ безуспѣшными. О размѣрѣ причиненнаго ею вреда собираются свѣдѣнія.

Изъ Вѣрнаго телеграфируютъ, отъ 31-го августа, что тамъ ожидается китайскій чиновникъ для принятія калмыковъ и бурятъ, эмигрировавшихъ къ намъ изъ Кульджи во время бывшаго двадцать лѣтъ тому назадъ возстанія въ Западномъ Китаѣ.

Телеграмма изъ Вѣрнаго, отъ 26-го августа, передаетъ полученное съ Кашгарской границы извѣстіе, что въ Яркендѣ объявлена подать баджъ съ разныхъ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и ручныхъ произведеній: афганцы и кашгары не пожелали подчиниться этой подати и, придя большой толпой къ начальнику города, рѣзко заявили ему объ этомъ. Перепуганный китаецъ свалилъ вину на мѣстнаго бека, который будто бы не понялъ приказанія, и далъ ему 800 палочныхъ ударовъ. Въ самомъ Кашгарѣ баджъ еще не объявленъ потому, говорятъ, что китайцы боятся русскаго консула, чтобы онъ не написалъ въ Пекинъ. По слухамъ, объявленіе баджа въ Кашгарѣ, гдѣ населеніе обѣднѣло до послѣдней крайности, будетъ началомъ возстанія противъ китайцевъ. Общее положеніе дѣлъ тревожное. Кашгарцы ждутъ только случая и благопріятной минуты для возстанія.

Газета «Сибирь», говоря объ извѣстномъ уже нашимъ читателямъ Пономаревскомъ завѣщаніи, между прочимъ, указываетъ, что духъ истинно гуманныхъ, просвѣщенныхъ чувствъ безкорыстія и искренняго служенія обществу начинаетъ вкореняться въ населеніе. «Не можемъ не отмѣтить съ глубокою радостью за будущее нашей страны тотъ фактъ, далеко не единичный, — говоритъ газета, — что молодые сибиряки, сознавъ ошибочность завѣта предковъ — копить, копить и копить стекающіеся въ ихъ руки милліоны, теперь гуманно расточаютъ избытки своихъ богатствъ, уплачивая этимъ свои и дѣдовскіе долги обогатившей ихъ странѣ. Мы не приводимъ ничьихъ именъ; но этихъ почтенныхъ именъ уже немало».

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что г-жа Макушина устраиваетъ въ городѣ Томскѣ частную женскую прогимназію. Въ виду переполненности существующей гимназіи, особенно ея низшихъ классовъ, предпріятіе г-жи Макушиной нельзя не признать явленіемъ своевременнымъ и крайне полезнымъ. Мѣстный почтенный органъ, сообщая это извѣстіе, надѣется, что къ преподаванію будутъ приглашены вполнѣ солидныя силы. Отъ души желаемъ успѣха новому дѣлу. Открытіе, какъ слышно, послѣдуетъ 15—20-го августа и на первый годъ только 1 и 2-го классовъ; помѣщаться прогимназія будетъ надъ книжнымъ магазиномъ, въ верхнемъ этажѣ дома Банникова.

Мы получили изъ достовѣрнаго источника извѣстіе, что профессоръ Московскаго университета Павловъ, предназначавшійся

въ ректоры Сибирскаго университета, отказался отъ этого назначенія.

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что черезъ Томскъ проѣхалъ ученый геологъ И. Д. Черскій, ѣдущій изъ Иркутска въ Петербургъ, на средства нашей Академіи Наукъ. Ему поручено составить геологическій маршрутъ отъ Иркутска до предгорій Урала, гдѣ уже сдѣланы изысканія мѣстными инженерами-геологами. Маршрутъ этотъ дастъ въ результатѣ профиль Сибири по главному ея тракту,—профиль тѣмъ болѣе любопытный въ научномъ отношеніи, что за составленіе его взялся такой опытный и вполнѣ научно-подготовленный геологъ. На пути г. Черскій осмотрѣлъ коллекціи въ разныхъ городахъ у любителей и людей, занимающихся наукой. Особенно богатыми онъ нашелъ коллекцію костей г. Савенкова, директора Красноярской учительской семинаріи, и Минусинскаго музея.

Съ Лены пишутъ въ «Сибирь», что въ минувшемъ году по якутскому тракту телеграфная линія доведена до селенія Жигаловскаго; нынѣшнимъ лѣтомъ предполагаютъ довести таковую до Омолоевской станціи, но предположеніе это не можетъ будто бы осуществиться за отказомъ крестьянъ Киренскаго округа отъ постановки заготовленныхъ ими телеграфныхъ столбовъ. Линія эта ведется по иниціативѣ крупныхъ золотопромышленниковъ, почти исключительно для ихъ пользы. Крестьяне не считаютъ нужнымъ помогать имъ. Какъ ни настаивалъ исправникъ, чтобы постановка столбовъ была произведена на счетъ крестьянскихъ обществъ, но послѣднія рѣшительно заявили, что они не имѣютъ на то средствъ. Хотя въ Верхоленскомъ округѣ столбы заготовлялись и ставились тоже мѣстнымъ обществомъ, но не мѣшало бы кому слѣдуетъ принять во вниманіе то, что Верхоленскій округъ имѣетъ населенія 29,304 души мужскаго пола и занимаетъ по тракту, на которомъ проведена линія, 340 верстъ, а Киренскій округъ съ населеніемъ въ 21,861 д. м. п. идетъ по Ленѣ на протяженіи 1,385 верстъ; слѣдовательно въ первомъ округѣ на одной верстѣ ставили столбы 86 человѣкъ, а во второмъ округѣ на это разстояніе приходится 16 человѣкъ; при томъ же и условія жизни того и другаго округа далеко неодинаковы: въ Верхоленскомъ округѣ избытокъ хлѣбопахотныхъ земель, богатство пастбищъ, сравнительная дешевизна всего, а въ Киренскомъ округѣ—недостатокъ въ годной землѣ, суровость климата, неурожаи, наводненіе и двойная, если не тройная, во всемъ дороговизна.

Читая подобныя извѣстія, право, приходится изумляться, что администрація старается не уменьшить, а увеличить и безъ того великую крестьянскую тяготу...

Учрежденные, по незаконному распоряженію томской администраціи, сотскіе и десятскіе начинаютъ проявлять свою власть. «Сибирская Газета» приводитъ цѣликомъ одинъ документъ, который гласитъ, что сотскій деревни Ярковой наказалъ одну крестьянку розгами во время регулъ. Теперь «неудачная реформа» еще лучше освѣщается: кромѣ налога въ 400 т., крестьяне получили еще новое начальство, которое считаетъ обязанностью производить порки, сажать въ кутузки... Пожалѣйте, и такъ довольно!

Въ Иркутскѣ, въ ночь на 21-е іюля, въ конторѣ администраціи Бутиныхъ, на Большой улицѣ, въ домѣ Кузнецовыхъ, совершено загадочное убійство сторожа. Въ шкафахъ оказались перерытыми бумаги. Преступленіе это служитъ темою неистощимыхъ разговоровъ, и интересующаяся публика, не знающая о результатахъ дѣятельности полиціи, къ удивленію своему прочла на страницахъ «Губернскихъ Вѣдомостей» неизвѣстно чье то объявленіе, напечатанное крупнымъ шрифтомъ, о томъ, что лицу, указавшему убійцу, дано будетъ сто рублей и имя доносителя можетъ остаться въ неизвѣстности.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ ВЪ ПИШПЕКСКОМЪ УѢЗДѢ ВЪ НОЧЬ СЪ 21-го НА 22-е ІЮЛЯ.

По своей силѣ и продолжительности землетрясеніе, бывшее въ ночь съ 21-го на 22-е іюля, должно отнести къ числу рѣдкихъ и почти небывалыхъ въ здѣшней мѣстности. По разсказамъ старожиловъ-туземцевъ, подобное землетрясеніе, продолжавшееся, будто бы, восемь дней, было лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, но настоящее своею продолжительностью превосходитъ тѣ, которыя живутъ въ памяти старожиловъ. Вотъ уже скоро три недѣли, а болѣе или менѣе чувствительныя колебанія земли, сопровождаемыя подземнымъ гуломъ, все еще и теперь продолжаются, и притомъ по нѣсколько разъ въ день. Лица, жившія въ горахъ, передаютъ, что тамъ, по крайней мѣрѣ за недѣлю до 21-го числа, были слышны легкіе толчки и слабый подземный гулъ, но такъ какъ подобныя землетрясенія въ здѣшней мѣстности бывали нерѣдко и никогда не отличались такою жестокостью, то словамъ лицъ, передававшихъ объ этомъ, никто не придавалъ особаго предупреждающаго значенія. Замѣчательно, что во все это время самый сильный ударъ бывалъ почти всегда въ одно и то же время, именно приходился на третій часъ ночи, что указываетъ какъ бы на нѣкоторую періодичность большаго напряженія подземныхъ силъ, проявленіе которыхъ и обнаруживалось въ извѣстное время, вся разница въ нѣсколькихъ минутахъ; днемъ же эти удары были слабѣе. Число ударовъ въ первый день въ Бѣловодскѣ, по словамъ жителей, было до 32, за исключеніемъ слабыхъ и легкихъ, такъ что землетрясеніе продолжалось почти безпрерывно; на второй и послѣдующіе 4 дня приходилось не менѣе 12—16 ударовъ; малые же толчки также довольно часты. Въ селѣ Токмакѣ, въ 97 верстахъ отъ Бѣловодска, было въ первый день 24 удара. Исходный пунктъ, откуда постоянно слышался подземный гулъ и шло колебаніе почвы,—это Александровскій хребетъ, лежащій въ 8 верстахъ на югъ отъ Бѣловодска, и это селеніе, какъ лежащее ближе всѣхъ, изъ пострадавшихъ, къ горамъ и расположенное, сравнительно съ другими, на самомъ низкомъ мѣстѣ, болѣе другихъ и поплатилось. Какъ извѣстно, въ Средней Азіи, какъ мѣстности континентальной, нѣтъ огнедышащихъ горъ или какихъ либо вулкановъ, а то, что знаменитый Александръ Гумбольдтъ призналъ въ здѣшней мѣстности за вулканы, оказалось впослѣдствіи подземнымъ пожаромъ каменнаго угля и другихъ подземныхъ же продуктовъ, такъ что, вѣроятно, толчекъ былъ данъ въ другомъ мѣстѣ. Изъ другихъ явленій, наблюдавшихся за нѣсколько дней до начала землетрясенія и въ первые дни его,—слѣдуетъ отмѣтить необыкновенно большое количество падающихъ звѣздъ, но связи между этими двумя явленіями, сколько помнится, спеціалисты не находятъ. Въ горахъ образовались свѣжіе обвалы, большія трещины и цѣлыя громадныя пропасти; нѣкоторыя изъ нихъ на столько велики, что ихъ можно было видѣть изъ Бѣловодска простымъ глазомъ; въ Бѣловодскѣ трещины шириною не болѣе аршина, но ихъ много: церковная площадь и многіе дворы изборождены ими, нѣкоторыя прошли подъ домами; понятно, что послѣднимъ трудно было уцѣлѣть, направленіе же всѣхъ этихъ трещинъ до того разнообразное, что въ общемъ не поддается точному опредѣленію.

Замѣчательно, что между Бѣловодскомъ и Сукулукомъ большое дунганское селеніе осталось невредимымъ—всѣ до

одного дома уцѣлѣли; объяснить это можно тѣмъ, что всѣ туземные дома ниже и меньше и постройка ихъ иная. Въ Пишпекѣ во многихъ домахъ образовались трещины, а съ иныхъ снесло крышу. Въ Токмакѣ, не смотря также на первый сильный ударъ, разрушило только одну избушку и, кромѣ того, помѣщенія мѣстной воинской команды дали мелкія трещины. Вотъ уже двадцатый день, а землетрясеніе все еще продолжается; напуганные обыватели боятся жить въ домахъ, и какъ долго оно будетъ продолжаться,—вѣдаетъ одинъ Богъ. Пострадавшими жителями всѣхъ трехъ селеній заявлено убытковъ болѣе чѣмъ на десять тысячъ рублей *); семирѣченская администрація явилась уже на помощь, выдавъ на каждое селеніе по сту рублей для наиболѣе нуждающихся; обѣщана еще помощь. На мѣсто катастрофы было командировано шесть врачей, Красный Крестъ выслалъ изъ Вѣрнаго въ достаточномъ количествѣ медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ.

Заканчивая наше сообщеніе о землетрясеніи, этомъ ужасномъ бѣдствіи, постигшемъ жителей Пишпекскаго уѣзда, мы считаемъ своею обязанностью присовокупить, къ свѣдѣнію людей, не чуждыхъ состраданія къ ближнему, очутившемуся въ несчастіи, что теперь нелишняя будетъ, хоть небольшая, матеріальная помощь пострадавшимъ, и мы вѣримъ, что найдется не одно доброе сердце, которое поможетъ бѣднякамъ и несчастнымъ сиротамъ перенести легче ихъ тяжкое горе!...

Яр.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Вѣрный (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія"). Землетрясенія въ Пишпекскомъ раіонѣ (въ Чуйской долинѣ), хотя очень легкія, все еще продолжаются днемъ и ночью. Они слегка чувствуются и у насъ, въ Вѣрномъ. Изъ „Туркестанск. Вѣдом." видно, что ужасное землетрясеніе 22-го іюля тогда же охватило и сѣверныя окраины Ферганской области. Значитъ, мы живемъ въ странѣ землетрясеній! Весь іюль и теперь, въ августѣ, стоятъ сильные жары, засуха, духота, пыль. Воздухъ накаливается днемъ въ тѣни свыше 30°, на солнцѣ доходитъ до 45° и болѣе по R°. Изъ Ташкента пишутъ, что тамъ еще жарче, какъ и должно быть. Небольшіе дождички перепадаютъ очень рѣдко, но 30 іюля былъ у насъ проливной дождь, который, проходя (по обыкновенію) далѣе на востокъ, съ сильными раскатами грома, выпалъ въ видѣ града, толсто покрывшаго землю, и погубилъ много хлѣбовъ, въ Иссыкѣ, Тургенѣ, таранчинскихъ и дунганскихъ (новыхъ) поселеніяхъ и прошолъ до Борохудзира. За нѣсколько дней до землетрясенія въ Чуйской долинѣ также выпалъ крупный градъ и толсто покрылъ землю. Сильная жара, духота и пыль въ городѣ Вѣрномъ вызвали со стороны областной власти распоряженіе поливать два раза въ сутки нѣкоторыя улицы, утромъ и вечеромъ. Безспорно, мѣра полезная; но городская дума не нашла возможнымъ облечь это въ форму обязательнаго постановленія. За несогласіемъ думы, областное по городскимъ дѣламъ присутствіе своею властью издало постановленіе: обязать жителей главныхъ улицъ поливать ихъ предъ своими домами, причемъ полиція принялась усердно преслѣдовать неисполнителей. Городской голова принесъ жалобу министру внутреннихъ дѣлъ. Дѣйствительно условія такія, что трудно сказать, кто правъ кто виноватъ; однако въ слѣдующій разъ мы постараемся поговорить объ этомъ подробно.

Изъ южной Енисейской тайги (корресп. „Восточн. Обозр."). Сѣченіе розгами на пріискахъ составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ язвъ пріисковой жизни, ставитъ рабочаго въ положеніе прежняго крѣпостнаго. Допустивъ наказаніе розгами для рабочаго-поселенца, законъ не предвидѣлъ, что этимъ воспользуются золотопромышленники въ виду своихъ частныхъ, хозяйскихъ цѣлей. Рабочіе наказываются за нерадѣніе въ работѣ, за лѣность, за грубость служащимъ и хозяину, наконецъ, за невыходъ на работу вслѣдствіе болѣзни. А нужно замѣтить, что всякая болѣзнь на пріискѣ считается притворствомъ; стоитъ только фельдшеру не признать рабочаго больнымъ, чтобы послѣдній былъ подвергнутъ леченію у „шелоконскаго дяди", какъ именуютъ въ южной тайгѣ исправника. Среди золотопромышленниковъ часто можно услышать разсужденія объ удивительныхъ свойствахъ леченія розгами, которое будто бы дѣлаетъ больныхъ здоровыми, строптивыхъ послушными, а нерадивыхъ исправными. И дѣйствительно, розги доводятъ усилія рабочихъ до виртуозности, какъ нѣкогда онѣ же дѣлали безграмотныхъ крѣпостныхъ крестьянъ актерами, заучивавшими наизусть громадныя роли. Больные, изъ страха наказанія, усердно работаютъ въ душныхъ и смрадныхъ ортахъ, съ невѣроятными усиліями исполняютъ уроки, которые, казалось бы, едва подъ силу здоровымъ и сильнымъ людямъ. На одномъ изъ пріисковъ подобный больной, воротясь изъ орты, сталъ писать управляющему записку; въ ней онъ просилъ прощенія, что не въ силахъ работать, потому что, какъ писалъ онъ, ему совѣстно, что „напившись какъ конь, не въ силахъ работать какъ лошадь". Не дописавъ записки, рабочій припалъ головою къ нарамъ; когда пришли „выгонять на работу", нашли его уже мертвымъ, съ недоконченною запискою въ сжатой рукѣ. Наказаніе розгами по закону не должно превышать 25 ударовъ, но, между тѣмъ, обыкновенно доходитъ до ста и до двухъ сотъ. Полиція не производитъ никакого разслѣдованія, часто довольствуется просто запискою отъ золотопромышленника, въ которой тотъ проситъ „внушить рабочему почувствительнѣе". За ревностное исполненіе наказанія урядникъ и казаки получаютъ отъ золотопромышленниковъ подарки: табакъ, сахаръ, которые иногда вписываются въ расходную книгу подъ рубриками „за считаніе" и „за сѣченіе". Нѣкоторые изъ золотопромышленниковъ и ихъ довѣренныхъ пріобрѣтаютъ своего рода страсть къ сѣченію (особенно отличается этимъ одинъ ссыльный за возстаніе—полякъ, самая фамилія котораго напоминаетъ березовую кашу); для удовлетворенія ея они не останавливаются передъ обманами и подлогомъ. Крестьяне-рабочіе могутъ быть наказываемы лишь по приговору артели; а такъ какъ вырвать подобный приговоръ у рабочихъ очень трудно, то иногда рабочаго застращиваютъ высылкой по этапу на родину, убѣждая добровольно поддаться наказанію, иногда же составляютъ подложные приговоры. Часто, для полноты наслажденія (и чтобы не терять рабочаго дня), наказаніе производятъ на пріискѣ, при самой дорогѣ, для чего нужно только попросить письмоводителя исправника прислать на пріискъ урядника и казаковъ. Въ резиденціи исправника, около казачьей, гдѣ производится сѣченіе, навалены цѣлыя груды измочаленныхъ розогъ; го-

---

*) Сюда не включаются убытки отъ разрушенныхъ общественныхъ зданій, какъ-то: въ Бѣловодскѣ церковь вся разрушена и многія церковныя вещи совсѣмъ уничтожены, а также прекрасное и обширное зданіе училища, стоившее болѣе 4000 р., представляетъ теперь груду кирпича; въ Карабалтахъ училище также разрушено, только какимъ-то чудомъ уцѣлѣлъ весьма порядочный физическій кабинетъ.

Авт.

ворятъ, въ сѣверной тайгѣ резиденцію перевели на новое мѣсто потому, что вблизи стараго совершенно былъ израсходованъ пригодный для розогъ лѣсъ. Немудрено послѣ этого, что одно имя „шелоконскаго дяди“ вселяетъ въ рабочихъ ужасъ, а появленіе урядника производитъ смятеніе и трепетъ. При мнѣ явились разъ урядникъ съ казакомъ взять съ работъ для наказанія одного рабочаго. „Ишь, лупило пришелъ!“—произнесъ одинъ рабочій возлѣ меня дрожащимъ голосомъ. Рабочіе кучей столпились на полкѣ машины; въ ихъ лицахъ и позахъ выражался испугъ, а вся группа напоминала стаю перепуганныхъ появленіемъ коршуна птицъ.

Киренскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). До 1884 года правительствомъ закупался здѣсь въ дешевое время года хлѣбъ и продавался затѣмъ по мелочамъ бѣднымъ жителямъ города. Продажа хлѣба изъ запаснаго магазина лежала на полиціи въ лицѣ помощника исправника. Въ 1884 году оказалось въ этомъ магазинѣ лежалаго, гнилаго и „негоднаго къ употребленію даже скоту“, какъ выражено въ составленномъ о томъ актѣ, этого хлѣба девятьсотъ слишкомъ пудовъ, каковой хлѣбъ распоряженіемъ губернскаго правленія велѣно было уничтожить. Что же слѣдуетъ далѣе? По полученіи этого распоряженія „негодный къ употребленію даже скоту“ хлѣбъ внезапно превращается въ „годный къ употребленію даже и людямъ“, распродается весь жителямъ отъ 50 до 70 коп. за пудъ, въ полицейскомъ управленіи составляются фиктивные торги, на которыхъ высшая цѣна за него выдается киренскимъ мѣщаниномъ П., по 15 к. за пудъ, торговое дѣлопроизводство представляется въ губернское правленіе на утвержденіе, но и до сего времени почему-то не утверждается, а между тѣмъ деньги по 15 к. за пудъ уже внесены въ казначейство, да и лицо, завѣдующее распродажею, получило высшее назначеніе и оставило Киренскъ съ сожалѣніемъ, ибо здѣсь жилось такъ хорошо подъ благодѣтельнымъ крыломъ своего принципала-гешефтмахера. Дождемся ли мы времени, когда за казнокрадство и мошенничество у насъ будутъ наказывать, а не награждать. Надняхъ, какъ извѣстно, былъ съѣздъ ленскихъ кабатчиковъ, составлявшихъ проектъ объ устройствѣ въ Киренскѣ одного общаго склада (ихъ теперь здѣсь 7), съ цѣлью возвышенія цѣны на водку. Но что всего замѣчательнѣе—на совѣщаніяхъ кабатчиковъ присутствовалъ, говорятъ, и мѣстный исправникъ К.

Весна началась поздно, сухая, дождей почти не было, а съ началомъ лѣта они совсѣмъ прекратились, такъ что ростъ растеній отъ сильнаго жара остановился, хлѣбъ и трава стали уже желтѣть, но выпавшіе въ началѣ іюля дожди нѣсколько поправили растительность. Подоспѣлъ сѣнокосъ, а тутъ стала въ рѣкѣ Ленѣ прибывать вода, такъ что затопила поля на низменныхъ мѣстахъ, оставивъ, такимъ образомъ, травокошеніе до спада воды, а когда она спадетъ—Богъ вѣсть. При проходѣ льда по р. Ленѣ вода также вышла изъ береговъ и снесла много строеній, причинивъ немало убытковъ крестьянамъ.

Изъ Забайкалья (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ Читѣ, послѣ разныхъ треволненій по поводу выбора городскаго головы, дума почиваетъ сномъ праведнымъ и, какъ видно, не желаетъ тревожиться, а выборный и утвержденный глава города не предпринимаетъ никакихъ мѣръ, чтобы разбудить доблестныхъ представителей города. Между тѣмъ, кажется, есть надъ чѣмъ подумать, есть что предпринять на пользу города. Многіе опасаются, что новый голова Г. М—пъ, при всѣхъ его хорошихъ качествахъ, не обладаетъ достаточной подготовкой къ веденію общественнаго дѣла, можетъ подпасть подъ вліяніе кое-кого изъ міра „чернильныхъ душъ“, прежнихъ управскихъ заправилъ. Будетъ прискорбно за городъ. Прежній голова, покойный Шульгинъ, хотя и не чуждъ былъ нѣкоторыхъ недостатковъ, но по мѣрѣ силъ, съ успѣхомъ работалъ на пользу общества, избравшаго его: городское училище и женская прогимназія надолго сохранятъ память объ этомъ общественномъ дѣятелѣ. Не заглядывая впередъ, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что неотложныя нужды города будутъ, по возможности, удовлетворяться.

Обратимся къ міру чиновной администраціи. Вмѣсто уволеннаго полицеймейстера Мельникова, кстати сказать, въ то же время отданнаго подъ слѣдствіе по дѣлу о подлогахъ въ авансахъ, отпускаемыхъ на заковку и расковку арестантовъ (изъ чего только не извлекаютъ пользы наши полицейскіе чины), назначенъ нѣкій П—въ *). Назначеніемъ его многіе удивлены. Судьба, кажется, не ворожила ему такого выдающагося поста, а кто-то, видно, безъ ворожбы это ему устроилъ. Впрочемъ, на долгое существованіе его на этомъ мѣстѣ никто надеждъ не питаетъ. Измѣненія въ судебной сферѣ безспорно вызвали и у насъ разнообразные толки, которые больше сводятся къ тому, останется ли настоящій персоналъ суда, или нѣтъ. Больше и толковать было не о чемъ, такъ какъ судебная „реформа“ Забайкалью ровно ничего не дала, скорѣе даже принесла вредъ, уничтоживъ ратуши и передавъ дѣла ихъ въ одинъ на всю область судъ, вѣчно заваленный дѣлами. Толки на тему „быть или не быть“ нашимъ судейскимъ—для людей интересующихся весьма занятны. Въ судѣ снова свирѣпствуетъ одинъ дѣлецъ, одно время удаленный изъ этого учрежденія, но нынѣ онъ вновь попалъ и теперь, говорятъ, забравши въ руки судью, творитъ что ему угодно. Секретаремъ служитъ К—цевъ, тотъ самый, который прославился въ Нерчинскѣ своей симпатіей къ знаменитымъ тамошнимъ гешефтмахерамъ и тѣмъ стяжалъ себѣ такую печальную извѣстность. Общія пожеланія сводятся къ тому, чтобъ въ этомъ важномъ для области учрежденіи не осталось камня на камнѣ. Не менѣе интереса представляетъ удаленіе вице-губернатора З—скаго и назначеніе на мѣсто его другаго, но кого?—вотъ нашъ вопросъ дня. Говорятъ, назначатъ одного изъ здѣшнихъ—будетъ ли ладно? Изъ совѣтниковъ, за исключеніемъ Б—ва, едва ли кто пользуется хоть малѣйшей симпатіей населенія. На областное правленіе пора бы обратить болѣе серьёзное вниманіе; сдѣланный вызовъ мелкихъ чиновниковъ, кромѣ горя и разочарованія, имъ самимъ ничего не принесетъ. Чуждые знанія мѣстой жизни, они будутъ плодить только бумаги и изводить чернила, а удовлетвореніе насущныхъ нуждъ населенія не подвинется отъ этого нисколько впередъ. Самый ходъ жизни указываетъ, что административныя учрежденія области отжили свой вѣкъ и требуютъ коренныхъ реформъ. Губернаторъ усиленно ревизуетъ область и лично знакомится съ нуждами населенія во время своихъ поѣздокъ. Ревизія его имѣла для многихъ дѣльцевъ очень печальное послѣдствіе, но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Хабаровка (корресп. „Вост. Обозр.“). Недавно, во Владивостокѣ я увидалъ въ одной иностранной фирмѣ № англійской газеты, издающейся въ Санъ-Франциско, „News Letter“, отъ октября 1884 года, гдѣ напечатано объявленіе, подписанное барономъ Людорфомъ и его компаніономъ А. Ф. Петерссеномъ, заключающее въ себѣ предложеніе янки, обитателямъ всѣхъ штатовъ Америки, устроить компанію на завѣтныхъ берегахъ Амура, ради такихъ предпріятій, которыя дадутъ возможность, какъ обѣщаетъ реклама, нажить на каждый рубль не менѣе 500% въ годъ!!... Впрочемъ, янки оказались на столько сообразительными, что не рискнули своими долларами и не вошли въ

*) Это не тотъ ли г. П—въ, благодаря которому лишила себя жизни одна несчастная дѣвушка? (См. корреспонденцію изъ Читы, «Вост. Обозр.», № 30? *Ред.*

компанію, должно быть, благодаря той извѣстности, какой пользуется баронъ Людорфъ, какъ любитель всякихъ рискованныхъ предпріятій; онъ же былъ болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ директоромъ восточно сибирскаго торговаго Общества, пустившаго многихъ по міру своими пустыми акціями.

Жизнь нашей далекой окраины, благодаря особымъ условіямъ, идетъ впередъ лихорадочными шагами. Число жителей въ городахъ быстро увеличивается. Слухи о мѣропріятіяхъ администраціи пока замолкли, всѣ разсужденія сосредоточены на новомъ съѣздѣ губернаторовъ и свѣдущихъ людей, который будетъ въ февралѣ будущаго года. Въ разговорахъ часто слышатся надежды, что на этотъ съѣздъ будутъ приглашены дѣйствительно люди свѣдущіе и преданные краю, отъ приглашенія же лицъ, для которыхъ правильное рѣшеніе вопроса будетъ острый ножъ, ничего хорошаго нельзя ожидать. Такъ напримѣръ, при выясненіи вопросовъ по торговлѣ съ инородцами отъ лица, которое цѣлую жизнь занималось самой хищнической эксплоатаціей этихъ несчастныхъ людей, по меньшей мѣрѣ было бы странно надѣяться услышать слово за интересы ихъ. Рѣшать рабочепріисковый вопросъ при помощи хищника-золотопромышленника тоже было бы очень сомнительно. Также думаемъ, что на второмъ съѣздѣ не будетъ такихъ курьезовъ, какой случился на первомъ по поводу вопроса о землевладѣніи. На этомъ съѣздѣ трактовалось о недостаткѣ удобныхъ земель и въ то же время о развитіи крупнаго землевладѣнія, т. е. расхищеніи того, что признается недостаточнымъ для переселенцевъ. Впрочемъ, будемъ жить пока надеждами, хотя много есть основаній считать эти надежды несбыточными мечтаніями.

Въ общественной жизни нѣкоторые изъ наѣзжаго чиновничества заявляютъ себя не особенно хорошо. Такъ, надняхъ въ мѣстное общественное собраніе явились два субъекта, которые не только не попросили кого либо ввести ихъ, но, даже на приглашеніе старшины уплатить входную плату, дерзко отказались отъ этого и изъ собранія не ушли. Какъ ни мелочны подобные факты, но, рисуя пренебрежительное отношеніе пріѣзжихъ къ мѣстному общественному учрежденію, они, разумѣется, производятъ неблагопріятное впечатлѣніе.

ПРИЧИНЫ ВЫМИРАНІЯ

НАРОДОВЪ НИЗШЕЙ КУЛЬТУРЫ.

(Статья д-ра Эдуарда Петри, доцента географіи и этнографіи при Бернскомъ университетѣ).

Рядомъ съ двумя уже разсмотрѣнными несомнѣнными причинами, ведущими къ вымиранію народовъ, стоящихъ на низкой степени культуры, рядомъ съ прямымъ уничтоженіемъ ихъ болѣе сильными европейцами и вымираніемъ ихъ вслѣдствіе вредныхъ условій жизни, есть еще масса разнообразныхъ и сложныхъ, но тѣсно связанныхъ между собой обстоятельствъ, которыя, при соприкосновеніи первобытныхъ народовъ съ цивилизованными, оказываютъ неблагопріятное вліяніе на существованіе первыхъ. Европейцы приносятъ съ собой заразительныя болѣзни: оспу, сифилисъ и т. д., которыя производятъ гораздо быстрѣе опустошенія между туземцами, мало понимающими опасность разныхъ болѣзней, чѣмъ между европейцами. Появленіе европейцевъ съ ихъ усовершенствованнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, новыми мануфактурными товарами, новыми съѣстными припасами и предметами роскоши, съ запросомъ ихъ на произведенія страны, съ ихъ упорнымъ трудолюбіемъ, съ своеобразными понятіями о правѣ, порядкѣ и частной собственности, съ ихъ неуваженіемъ, наконецъ, къ чужой религіи и обычаямъ,—все это вызываетъ полную перемѣну въ міросозерцаніи и образѣ жизни туземцевъ. Старые обычаи и старый образъ жизни мало-по-малу изчезаютъ, новыя потребности входятъ въ силу. Одежда измѣняется: вмѣсто шкуры, едва покрывающей закаленное тѣло, или вмѣсто совершенной наготы начинаютъ входить въ употребленіе изнѣживающія платья и шерстяныя одѣяла, которыя съ большимъ вредомъ для здоровья изъ недальновиднаго разсчета припрятываются и оберегаются въ дурную, дождливую погоду и носятся только напоказъ при солнечномъ сіяніи. Пища также мѣняется, а съ ней и весь образъ жизни: звѣроловы, напримѣръ, скоро начинаютъ чувствовать недостатокъ въ дичи, частію благодаря появленію промышленныхъ охотниковъ за пушными звѣрями и охотниковъ-любителей, уничтожающихъ дичь, частію благодаря увеличенію населенія; они принуждены работать до изнуренія для того, чтобы только едва влачить свою жалкую жизнь; они должны употреблять въ пищу европейскіе суррогаты, напримѣръ, хлѣбъ и водку, которые привозятся имъ европейцами за несоразмѣрно высокія цѣны. Но и этому печальному существованію грозитъ опасность отъ все далѣе и далѣе проникающей цивилизаціи. По мѣрѣ заселенія земель исчезаетъ звѣроловъ. Джонъ Лёббокъ вычисляетъ, что въ племени, живущемъ продуктами охоты, на каждаго человѣка нужна площадь въ $1^3/_4$ англійскихъ квадратныхъ мили; здѣсь идетъ рѣчь о краснокожихъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; на соотвѣтственной же полосѣ земли въ Европѣ, въ Бельгіи, живетъ 320 человѣкъ на одной англійской квадратной милѣ. Первобытное земледѣліе равнымъ образомъ требуетъ громадныхъ пространствъ земли; подобное земледѣліе не интенсивно, а экстенсивно, въ крайнемъ смыслѣ этого слова, и зависитъ главнымъ образомъ отъ изобилія свѣжей нетронутой земли. Европеецъ, выступающій передъ туземцами съ непостижимымъ для нихъ понятіемъ о недвижимомъ имуществѣ, устроивающій свое хозяйство болѣе или менѣе раціонально, съ большой затратой постояннаго труда, заботящійся не только о производствѣ продуктовъ для собственнаго потребленія, но также и для торговли, является конкуррентомъ, передъ которымъ туземецъ долженъ отступать и только случайно можетъ присоединяться къ нему въ качествѣ презираемаго дешеваго работника.

Еще рельефнѣе и безпощаднѣе выступаетъ превосходство силы европейской культуры тамъ, гдѣ она сталкивается съ туземной промышленностью. Многія условія вліяютъ такъ, что мѣстная промышленность неизбѣжно подавляется конкурренціей европейской промышленности. Существуютъ извѣстные политическіе и экономическіе софизмы, опираясь на которые можно намѣренно привести промышленность страны въ упадокъ: Остъ-Индія, какъ извѣстно, въ XVII-мъ столѣтіи снабжала своими грубыми и тонкими шерстяными тканями большую часть Европы, именно Англію; еще въ XVIII-мъ вѣкѣ стоимость привезенныхъ въ Англію остъ-индскихъ мануфактурныхъ продуктовъ превосходила $8^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; англійское постановленіе, обложившее вывозимые продукты остъ-индской промышленности пошлиной въ 50% ихъ стоимости, а съ англійскихъ продуктовъ, ввозимыхъ въ Остъ-Индію, установившее пошлину только въ $2^1/_2$% ихъ стоимости, повело къ упадку достойную удивленія остъ-индскую промышленность. Въ настоящее время Остъ-Индія является рынкомъ для

англійскихъ товаровъ и плантаціей для Англіи. Существованіе туземцевъ, конечно, не англичанъ, зависитъ отъ состоянія урожая; случись неурожай во время колоссальныхъ спекуляцій англійскихъ капиталистовъ, явятся извѣстные остъ-индскіе голода, жертвой которыхъ, какъ, напр., въ 60-хъ годахъ, будутъ милліоны туземцевъ...

Есть еще болѣе естественныя причины, если возможно такъ выразиться, чѣмъ политико-меркантильныя, которыя могутъ убить промышленныя способности народа. На Полинезійскихъ островахъ, по словамъ Семпера, населеніе менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе уменьшилось съ 40—50 тысячнаго до 10,000, не смотря на то, что здѣсь ни европейцы, ни эпидемическія болѣзни особенно не свирѣпствовали. Причины изчезновенія тутъ надо искать въ уменьшившейся энергіи, въ упадкѣ нравственныхъ силъ населенія. Предки островитянъ, не знавшіе никакихъ европейскихъ желѣзныхъ орудій, переживавшіе каменный періодъ и, относительно, съ трудомъ завоевывавшіе себѣ жизнь, умѣли изготовлять изъ черепахи искусныя рѣзныя вещи, красиво - разукрашенные кинжалы и т. д. Въ настоящее время жители тѣхъ же острововъ забыли это искусство. Они сохраняютъ искусныя произведенія своихъ предковъ какъ священные предметы и часто приписываютъ имъ божественное происхожденіе, на столько кажется имъ невѣроятнымъ, чтобы простые люди, никогда не получавшіе отъ европейцевъ желѣзныхъ орудій, могли изготовлять подобныя произведенія искусства. Но одновременно съ ввозомъ удобныхъ европейскихъ орудій была отнята у полинезійцевъ всякая охота къ живой дѣятельности, къ совершенствованію. Физически они были обезпечены; но духъ ихъ ослабъ. Полинезійцы довольствовались иностраннымъ привозомъ и чуждымъ искусствомъ. У нихъ нѣтъ желѣзной посуды, сами они не умѣютъ приготовлять ее. „Европейское желѣзо", — говоритъ Семперъ,—„черезчуръ скоро послѣдовало за камнемъ дикарей".

Быстрый переходъ отъ ранняго періода соціальнаго развитія къ позднѣйшему въ высшей степени труденъ и рѣдко бываетъ удаченъ; менѣе же всего, когда народъ не подготовленъ, а между тѣмъ обстоятельствами вынужденъ непремѣнно сдѣлать этотъ скачекъ.

Отличный примѣръ этого представляетъ одинъ изъ изслѣдователей Сибири, Н. Ядринцевъ, въ своей интересной работѣ о вымираніи сибирскихъ инородцевъ. Администрація,— какъ онъ разсказываетъ,—изъ похвальной заботы о благѣ несчастныхъ сибирскихъ инородцевъ однажды приняла надлежащія мѣры, чтобы пріучить къ земледѣлію обращенныхъ уже въ христіанство кочевниковъ. Между прочимъ, были устроены для алтайскихъ кочевниковъ земледѣльческія колоніи, роздали имъ кусочки земли и готовые отстроенные порядочные домики: они должны были упрочить земледѣліе. Инородцы покорились распоряженіямъ, начальство радовалось удавшемуся дѣлу и посылало сообщенія въ этомъ духѣ въ Петербургъ. Но когда черезъ нѣкоторое время вздумали изслѣдовать перешедшихъ къ хлѣбопашеству кочевниковъ-звѣролововъ, то нашли ихъ въ самомъ печальномъ положеніи: обнищавшими, упавшими духомъ и голодающими. Земледѣліе осталось чуждо кочевникамъ; они не могли внезапно приноровиться къ постоянному и безпрерывному труду, котораго требуетъ занятіе хлѣбопашествомъ, они не могли разстаться съ своимъ обычнымъ свободнымъ образомъ жизни. Переходъ къ болѣе высокой степени культуры не удался имъ, не смотря на полную готовность ихъ повиноваться приказаніямъ властей. Интереснѣе всего то, что бѣдняки рядомъ съ данными имъ домиками устроили свои старые маленькіе берестяные шалаши, свои „кереге", и жили въ нихъ въ то время, какъ удобные, усовершенствованные деревянные домики оставались пустыми.

Народы, идущіе къ погибели, слишкомъ хорошо чувствуютъ безутѣшность и безпомощность своего положенія; но къ чувству безсилія и угнетающему сознанію, что погибель неминуема, къ сознанію, которое могло довести, какъ, напр., дикарей на Маріанскихъ островахъ, до массовыхъ самоубійствъ,— присоединяются презрѣніе и оскорбленія, которымъ туземцы подвергались со стороны далеко ниже ихъ стоявшихъ, по нравственной чистотѣ и честности, европейскихъ купцовъ, матросовъ, искателей приключеній и всякаго сброда, который, къ сожалѣнію, составляетъ авангардъ цивилизаціи и помогаетъ только проявленію и развитію порочныхъ наклонностей туземцевъ. Кромѣ того, хорошо извѣстно, что даже и тѣ туземцы, которые принимаютъ культуру или смѣшиваются съ европейцами, никогда не пользуются одинаковыми съ ними правами. Позорное происхожденіе ихъ навсегда остается за ними. Грей, цитируя одинъ изъ многихъ, къ сожалѣнію, случаевъ, какъ туземецъ, получившій европейское образованіе и ознакомившійся съ европейской культурой, снова вернулся въ лѣса къ своимъ непросвѣщеннымъ братьямъ, совершенно справедливо замѣтилъ: „я бы поступилъ точно также". Высшее развитіе, дарованное культурой этому инородцу, дало ему возможность почувствовать двусмысленность и отверженность своего положенія.

Если взаключеніе мы сдѣлаемъ обзоръ безконечнаго ряда неблагопріятныхъ условій, которыя, печальнымъ образомъ усложняясь и накопляясь, содѣйствуютъ ослабленію, вырожденію и вымиранію народовъ низшей культуры, то едва ли можемъ мы надѣяться на скорую перемѣну этихъ обстоятельствъ. Правда, дѣлалось много попытокъ къ спасенію инородцевъ, я напомню имена Ласъ-Казаса, Робинсона и другихъ, напомню великодушныя старанія Карла Шурца между индійцами Соединенныхъ Штатовъ, дѣятельность, полную самопожертвованія и мужества, миссіонеровъ въ Южной Африкѣ, Америкѣ, Океаніи и т. д. Но эти сами по себѣ въ высшей степени симпатичныя и драгоцѣнныя старанія въ настоящее время теряютъ всякое рѣшительное значеніе; это только палліативныя средства, а таковыми невозможно совершенно измѣнить положеніе дѣла, болѣе и болѣе клонящееся лишь къ эксплоатаціи инородцевъ и уничтоженію ихъ. Во всякомъ случаѣ мы должны признать эти попытки основаніемъ болѣе обдуманныхъ, справедливыхъ и человѣчныхъ отношеній въ будущемъ къ народамъ низшей культуры. Довольно неосновательно, однако, утверждать, что всѣ народы низшей культуры должны погибнуть еще до наступленія лучшихъ временъ. Подумайте только, какъ незначительно число истребителей сравнительно съ толпами истребляемыхъ, несмѣтными, не смотря на продолжающійся цѣлые вѣка процессъ уничтоженія. Подумайте, какая громадная разница въ положеніи инородца ранѣе и теперь; безъ сомнѣнія, въ этомъ отношеніи успѣхи человѣчества громадны и способы уничтоженія смягчились въ пользу побѣжденныхъ *). Изученіе характеровъ и судебъ на-

*) Чтобы привесть хотя одинъ примѣръ, мы укажемъ на Джона Гавкинса, перваго изъ англичанъ, рѣшившагося въ 1562 году конкуррировать съ португальцами въ торговлѣ рабами, за что онъ былъ по

родовъ низшей культуры помогаетъ намъ различать такія племена, которымъ можно навѣрное предсказать самостоятельное будущее; затѣмъ слѣдуетъ выдѣлить племена, которыя, вѣроятно, ассимилируются съ господствующими культурными народами и перейдутъ въ число ихъ; наконецъ, есть и такія, которыхъ, по мнѣнію всѣхъ, ждетъ рано или поздно полная погибель.

Во всякомъ случаѣ еще произойдутъ большія измѣненія въ направленіи умовъ культурныхъ народовъ, право и справедливость между ними самими должны занять больше мѣста для того, чтобы сдѣлать болѣе человѣчными отношенія ихъ къ народамъ низшей культуры. Еще много милліоновъ этихъ народовъ должно будетъ погибнуть и много зла будетъ причинено слабымъ и беззащитнымъ прежде, чѣмъ эти желанныя отношенія вступятъ въ свои права. Прямой борьбѣ ведущей къ исчезновенію инородцевъ, будетъ, разумѣется, рано или поздно положенъ конецъ. Вреднымъ сторонамъ первобытной жизни народовъ низшей культуры можно приписать только второстепенное значеніе; подобныя условія могутъ губить еще отдѣльныя племена, но ихъ вліяніе не можетъ сильно отражаться на цѣлыхъ народахъ. Болѣе затруднительными и опасными съ психической стороны представляются удручающія, обезчещивающія и разслабляющія взаимныя отношенія туземцевъ къ носителямъ культуры (культуртрегерамъ) и измѣненіе характера инородцевъ подъ вліяніемъ пороковъ, которые обыкновенно вноситъ съ собой цивилизація. Наибольшую же трудность соціальной задачи мы видимъ въ печальныхъ послѣдствіяхъ непосредственнаго столкновенія совершенно разнородныхъ культуръ.

Такое столкновеніе, появленіе новыхъ соціальныхъ силъ и понятій представляется въ высшей степени затруднительнымъ и опаснымъ и для способныхъ къ сопротивленію культурныхъ народовъ. Взглядъ на исторію европейской промышленности, а именно на исторію борьбы фабричной промышленности съ ремесломъ, крупнаго капитала съ мелкимъ и т. д. знакомитъ насъ съ роковой стороной переворотовъ, вызываемыхъ новыми изобрѣтеніями, новыми отраслями промышленности, и съ естественной неизбѣжностью изчезновенія элементовъ, менѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ времени и борьбы.

Безчисленныя, неизвѣстныя и безъимянныя жертвы вызываютъ среди культурныхъ народовъ непрерывныя преобразованія соціальныхъ отношеній,—такова судьба народовъ. Силѣ этого процесса подлежатъ и народы низшей культуры.

Для достиженія высшаго развитія человѣчество ведетъ трудную, мучительную и медленную борьбу, но борьба эта не безплодна, и просвѣтительныя идеи, составляющія наше лучшее достояніе, называемое нами гуманностью, ростутъ вмѣстѣ съ самимъ человѣчествомъ и распространяются все далѣе и могущественнѣе.

При послѣдовательномъ развитіи этихъ идей, мы можемъ ожидать, что онѣ все болѣе и болѣе станутъ оттѣснять своекорыстные, меркантильные интересы, характеризующіе въ настоящее время наше отношеніе къ народамъ низшей культуры, и будутъ побуждать насъ протянуть руку помощи слабѣйшимъ членамъ человѣчества.

священъ въ рыцари королевою Елисаветою и назначенъ казначеемъ британскаго мореходства. Королева Анна объявила въ 1713 г. съ трона, «что она считаетъ себя и народъ свой счастливыми, что посредствомъ договора съ испанцами удалось получить монополію на торговлю рабами», монополію — поставлять втеченіе 30 лѣтъ африканскихъ рабовъ въ испанскія владѣнія. Въ настоящее время подобныя явленія совершенно невозможны, и мы глубоко возмущаемся событіями, еще нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ оставшимися незамѣченными, какъ, напр., похищеніемъ людей на Полинезійскихъ островахъ, цѣлью котораго было поставлять дешевыхъ работниковъ на плантацію Квинсленда и острововъ Фиджи; но впослѣдствіи плантаторы отступили предъ нападками печати и стали вывозить изъ Китая подходящихъ имъ рабочихъ. *Авт.*

ДВА ДНЯ ВЪ БУДДІЙСКОМЪ МОНАСТЫРѢ УНЬЧЖА-СЮМѢ.

Свиданіе съ монгольскимъ художникомъ-ламой. — Разсказы его о Востокѣ и любознательность къ Западу.—Мастерская художника и пріемы восточной живописи.—Китайскій самоваръ—«ставь-на-столъ-котелъ».—Монгольскій скульпторъ и произведенія его искусства. — Легенда объ озерѣ Хухуноръ.—Возвращеніе въ Ничжу.

Поздно, когда уже солнце сѣло и когда мы усидѣли два кувшина горячаго чаю, въ нашу среду явился старикъ Лодзынъ. Эта сань-чуаньская знаменитость, первый мѣстный художникъ имѣлъ въ своей фигурѣ очень много смѣшнаго; онъ не могъ уже держаться прямо, и голова его была пригнута къ землѣ; ходилъ онъ торопливыми шагами; на головѣ его былъ помятый и запачканный колпакъ въ родѣ тѣхъ треуголокъ изъ бумаги, которыя дѣлаютъ наши дѣти. Эта остроконечная шапка съ двумя лопухами по бокамъ въ видѣ большихъ ослиныхъ ушей какъ будто надѣта была для того, чтобъ сдѣлать согбенную фигуру старика еще болѣе каррикатурною. Но все это, вѣроятно, замѣчается только человѣкомъ новымъ; въ глазахъ же мѣстныхъ жителей изчезаетъ за духовными качествами старика. Когда я собирался въ монастырь Уньчжу, мнѣ говорили: «У старика есть что посмотрѣть и есть что отъ него послушать». Писаніе иконъ, долгая жизнь въ окрестностяхъ Хлассы среди большихъ святынь и множество легендъ, которыя старикъ вычиталъ изъ книгъ, сдѣлали для него міръ боговъ такимъ извѣстнымъ, что онъ о богахъ разсказывалъ, какъ о своихъ хорошихъ знакомыхъ. Я видѣлъ, съ какимъ уваженіемъ смотрѣли на него женщины, когда онъ дѣлалъ имъ совѣты или читалъ наставленія, разсказывая, что такой-то богъ вотъ что говорилъ, а такой-то вотъ что. Въ памяти дѣтей, я полагаю, фигура горбатаго старика въ смѣхотворномъ колпакѣ должна оставлять неизгладимое впечатлѣніе.

Старикъ былъ омотанъ краснымъ лоскутомъ, такъ называемымъ оркимджи, изъ-подъ котораго торчали голыя руки; подъ оркимджи онъ носилъ красную дерюжку, обязательную также для ламъ. Вечеромъ, когда становилось холодно, онъ накидывалъ сверху стеганый желтый халатъ. Въ такомъ халатѣ онъ явился въ нашу комнату. Усѣвшись въ уголъ, онъ еще разъ привѣтствовалъ меня по здѣшнему обычаю вопросами: «Хорошо ли мнѣ живется въ Сань-чуани и пришлась ли мнѣ понутру здѣшняя вода?» Вслѣдъ за нимъ слуга принесъ двѣ молитвенныя мельницы и поставилъ подлѣ него; Серенъ принесъ нѣсколько чашечекъ и блюдечекъ, пустыхъ или съ масломъ и тѣстомъ. Въ то же время прибѣжали двѣ маленькія собаченки, увѣшанныя бубенчиками, и начали искать убѣжища подъ стеганымъ халатомъ старика. «Очень любятъ тепленькое мѣстечко»!—пояснилъ мнѣ Серенъ эту картину. Старикъ приподнялъ край халата; собаченки сначала разодрались, потому что каждая хотѣла только одна пользоваться гостепріимствомъ старика, и потомъ обѣ скрылись подъ халатомъ. Уложивъ собаченокъ, старикъ пустилъ въ ходъ обѣ мельницы и принялся стряпать балинъ. Эта стряпня не помѣшала ему поддерживать живой разговоръ. Разсказывая о Хлассѣ и о богахъ, онъ въ то же время забрасывалъ меня разспросами объ удивительно хитромъ Западѣ. Онъ разспрашивалъ меня, какъ у насъ пишутъ картину, какъ заготовляютъ холстъ, какія у насъ краски, растительныя или минеральныя; какими средствами достигается, что въ стереоскопѣ фигуры кажутся не плоскими, а выпуклыми; правда ли, что на Западѣ при постройкѣ каменныхъ зданій кирпичи связываютъ желѣзомъ; правда ли, что на Западѣ есть такія

мѣдныя коровы, которыхъ запрягаютъ въ телѣги и ѣздятъ на нихъ, наполняя полую ихъ внутренность время отъ времени углемъ и водой. Разспросивъ, на чемъ основанъ ходъ карманныхъ часовъ, онъ прибавилъ: «Хорошо бы эту пружинку примѣнить къ нашимъ молитвеннымъ мельницамъ. А то вотъ часто забываешь за дѣломъ пустить ее въ ходъ». Расказывать старикъ очень любилъ; къ сожалѣнію, я плохо понималъ его широнгольскій языкъ, и его длинные разсказы пропали для меня даромъ. Къ тому же было поздно; долгое пребываніе на чистомъ воздухѣ и много ходьбы рано нагнали на меня сонъ, и я дремалъ подъ рѣчи старика, которыя лились неустаннымъ ручьемъ.

Серенъ, замѣтивъ, что я дремлю, предложилъ мнѣ идти спать. Меня отвели въ особую комнату, служившую вмѣсто мастерской. Мастерская эта нисколько не была похожа на студіи нашихъ художниковъ; только два полотна, натянутыя на рамы и завѣшанныя, свидѣтельствовали, что это мастерская; ни палитры, ни кистей, ни красокъ не было видно. Впрочемъ, это все, можетъ быть, было прибрано по случаю праздника; время, въ которое мнѣ пришлось знакомиться съ жизнью мѣстнаго художника, выбрано было неудачно. Но, вѣроятно, и обыденная обстановка мастерской далеко не похожа на нашу. Напрасно я разсчитывалъ найдти у здѣшняго художника портфель эскизовъ и этюдовъ, заготовленныхъ вчерне композицій. Ничего подобнаго у Лодзына не было. Вѣроятно, у него есть ящикъ, наполненный образцами; получивъ заказъ, онъ вынимаетъ соотвѣтствующій образецъ и пишетъ картину, не отступая отъ образца. Въ этомъ-то ящикѣ, вѣроятно, хранится и видъ Хлассы, о которомъ мнѣ говорили и который мнѣ показалъ Серенъ. Увидѣвъ его, я усомнился, чтобъ это было произведеніе самого Лодзына; вѣроятно, это была копія, сдѣланная имъ съ картины, которая, можетъ быть, продается въ Хлассѣ. На ней изображена не только Хласса, но и монастыри Галданъ, Бребунгъ и Сера, которые находятся верстахъ въ 10—40 отъ Хлассы, внутри ущелій, и изъ Хлассы не видны. Видъ снятъ съ птичьяго полета, какъ обыкновенно рисуются и другіе буддійскіе монастыри, какъ, напримѣръ, Утай, Оми и пр. Стѣны въ кельяхъ Лодзына и Серена увѣшаны картинами, но это произведенія какихъ-то другихъ художниковъ. Одна стѣна занята видомъ Утая; другая картина представляетъ внутренность какого-то дома; художникъ хотѣлъ блеснуть знаніемъ перспективы, и карнизы и полки шкафовъ изобразилъ правильно, но съ книгами на полкахъ не совладалъ. Третья большая картина изображала видъ на берегу рѣки или озера; на берегу стоитъ загородный домъ, окруженный лѣсомъ. Эта картина—подарокъ Серену, и есть произведеніе китайскаго художника, живущаго въ Синиѣ. Я указалъ Серену на двѣ, три линіи, грѣшащія противъ перспективы, и сказалъ, что, если бы онѣ были проведены иначе, да если бы еще въ одномъ мѣстѣ положить тѣнь, то зданіе лучше бы выступило впередъ. Однако, мои замѣчанія не произвели никакаго впечатлѣнія на художника. Вскорѣ онъ мнѣ показалъ, что яркость красокъ, по его мнѣнію, дороже въ живописи, чѣмъ близость къ природѣ. Онъ раскрылъ свое полотно и показалъ мнѣ недоконченное изображеніе бога Эрръ-лана. Хотя яркихъ красокъ на немъ было положено довольно, чтобы поразить любителей ихъ, однако, Серенъ жалѣлъ, что мнѣ приходится видѣть картину недоконченною, когда золото еще не наложено. На плечахъ бога сидѣло по дракону; ихъ предполагалось покрыть золотомъ. Сколько блеску будетъ, когда картина будетъ докончена!

Другой день я опять провелъ въ обществѣ ламъ. Утро началось чаепитіемъ, къ которому присоединили еще блюдо изъ свинины съ жужубами и рѣпой. Кушанье это подали въ посудинѣ, похожей на нашъ русскій самоваръ. Это была мѣдная миска съ крышкой, на трехъ ножкахъ; сквозь миску и ея крышку проходитъ труба, въ которой были наложены горячіе угли. Разница только въ томъ, что труба не цилиндрическая, а расширяется внизу, и потомъ нижній конецъ трубы не кончается вмѣстѣ съ дномъ миски, а продолжается немного ниже дна. Покитайски такая посуда называется «ставь-на-столъ-котелъ»; названіемъ этимъ хотятъ сказать, что кушанье изъ этого котла не выкладывается на блюдо, а котелъ является на столъ собственной персоной. Монголы зовутъ эту посуду: «горячій котелъ». Можетъ быть, монголы занесли её къ намъ вмѣстѣ съ китайскими счетами, а мы её передѣлали въ нашъ нынѣшній самоваръ.

Послѣ чаю я посѣтилъ ту келью, въ которой живетъ Пунцуковъ сынъ, чтобъ имѣть понятіе о томъ, какъ живутъ бѣдные ламы. Въ небольшой кельѣ помѣщалось пять монаховъ; когда Пунцукъ возвращался въ монастырь изъ Ничжи, одинъ изъ монаховъ уступалъ ему свое мѣсто и уходилъ въ другое помѣщеніе. Одинъ изъ живущихъ тутъ ламъ—тоже художникъ; онъ лѣпилъ изъ глины статуетки боговъ. Пунцуковъ сынъ числится его ученикомъ. Кромѣ Пунцукова сына, остальные жители этой кельи были люди старые, съ сѣдыми усами и бородами; они поразили меня тѣмъ, что въ ихъ лицахъ было мало монгольскаго. Одинъ изъ нихъ съ широкимъ закатистымъ лбомъ въ жанровой картинкѣ легко сошелъ бы за русскаго крестьянина, посѣдѣвшаго за пахотой. Другому его большіе сѣдые усы и отсутствіе бороды, вѣроятно, выдерганной согласно обычаю, придавали сходство съ нашими отставными солдатами; особенно, когда онъ во время чама бралъ въ губы рожокъ, чтобы трубить, мнѣ казалось, что я вижу передъ собой стараго кавалерійскаго трубача. Монахи старались меня угостить и развлечь; у нихъ нашлись къ чаю и грецкіе орѣхи, и хворостъ, печеный на постномъ маслѣ, но изъ произведеній искусства, которыя бы стоило показать, они не нашли ничего, кромѣ синяго шарика на шапку, который вылѣпилъ Пунцуковъ сынъ для своего отца, имѣющаго право носить такой шарикъ въ качествѣ тайджи. Мысль сдѣлать шарикъ изъ глины, пришедшую въ голову Пунцукову сыну, ламы, повидимому, находили столь остроумною, что нашли заслуживающимъ указать на нее иностранцу, я же съ своей стороны долженъ замѣтить, что это было единственное проявленіе монгольскаго творчества, которое мнѣ удалось видѣть.

Остальную часть дня я провелъ въ бесѣдахъ съ старикомъ Лодзыномъ. Онъ мнѣ разсказалъ нѣсколько легендъ, изъ которыхъ одну, именно легенду объ озерѣ Хуху-норѣ, разскажу здѣсь. Легенду эту я слышалъ уже ранѣе отъ Санданъ-Джимбы, но въ Лодзыновомъ разсказѣ есть нѣкоторыя дополненія; она не составляетъ новости для европейскихъ читателей, потому что была разсказана имъ еще Гюкомъ, который, вѣроятно, слышалъ ее отъ того же Санданъ-Джимбы; потомъ ее повторили гг. Пржевальскій и Крейтнеръ. Но всѣ эти разсказчики передали только половину легенды; въ полномъ же видѣ легенда объ озерѣ Хуху-норѣ имѣетъ слѣдующее содержаніе.

У царя Танъ-вана (т. е. китайскаго императора династіи Танъ), царствовавшаго въ Чань-ани, была дочь Ногонъ-дариху. За эту царевну съѣхалось свататься пять царей; тибетскій царь Сронцзанъ-Гомбо самъ не поѣхалъ, а послалъ сватать царевну своего вельможу Ломбу-Гвардамбу. Царевна не знала, котораго изъ жениховъ предпочесть; видя ея нерѣшительность, царь, по совѣту одного изъ дворцовыхъ евнуховъ, объявилъ женихамъ, что онъ отдастъ свою дочь за того, кто продернетъ нитку въ камень «ою» (бирюза), который хранится въ его сокровищницѣ. Отверстіе или каналъ въ этомъ камнѣ ою проходилъ не прямо отъ одного края къ другому, а извивался змѣеобразно внутри камня. Послѣ того какъ всѣ пять жениховъ-царей безъ успѣха потрудились надъ продѣваніемъ нитки, камень ою былъ переданъ Ломбу-Гвардамбѣ. Тибетскій вельможа поймалъ паука, посадилъ его къ отверстію въ камнѣ и началъ на него дуть; паукъ влѣзъ въ каналъ въ камнѣ и вылѣзъ изъ другаго его конца, протащивъ за собою паутину. Танъ-ванъ подивился изобрѣтательности Ломбу-Гвардамбы и объявилъ ему, что онъ отдастъ ему свою дочь, если тотъ рѣшитъ еще одну задачу, если онъ съумѣетъ найдти Ногонъ-дариху среди двадцати ея подругъ, которыя всѣ, какъ двѣ капли воды, на нее похожи. Ломбу-Гвардамба задумался. При царевнѣ была служанка, жадная до серебра; она говоритъ Ломбу-Гвардамбѣ, что она сообщила бы ему секретъ, какъ отличить царевну отъ ея подругъ, но боится царя; у царя есть проницательные ворожеи, которые сейчасъ откроютъ, кто выдалъ тайну. Ломбу-Гвардамба говоритъ ей, что онъ придумалъ средство, какъ избѣжать этой бѣды. Онъ велѣлъ женщинѣ закопать въ землю корчагу, наполнить ее водой, а у краевъ ея положить три камня; затѣмъ надѣть на себя

птичью шкуру; на ноги вмѣсто башмаковъ надѣть сошники, лицо прикрыть ситомъ, въ ротъ взять мѣдную трубу, сѣсть въ корчагу и сообщить секретъ черезъ трубу. Женщина такъ и сдѣлала, сѣла въ воду и черезъ мѣдную трубу сказала Ломбу-Гвардамбѣ, что Ногонъ-дариху всегда ходитъ съ цвѣткомъ въ рукѣ; цвѣтокъ этотъ, однако, не видимъ для другихъ людей, но о его присутствіи можно заключить по тому, что вокругъ него вьется пчела. Когда Ломбу-Гвардамба, руководствуясь этимъ признакомъ, указалъ царевну, Танъ-ванъ собралъ своихъ ворожей и велѣлъ имъ вычитать въ ихъ книгахъ, кто открылъ секретъ тибетскому вельможѣ. Ворожеи развернули свои книги и прочли: секретъ выдала женщина съ мѣднымъ носомъ, съ тысячью глазъ и съ желѣзными ногами, сидящая посреди моря, лежащаго между трехъ каменныхъ горъ. Танъ-ванъ осердился. «Развѣ есть на свѣтѣ такіе люди! Ваши книги все врутъ»!—сказалъ онъ и велѣлъ всѣ ворожейскія книги сжечь. Ногонъ-дариху была послѣ этого передана Ломбу-Гвардамбѣ и онъ повезъ ее въ Тибетъ. Дорогой у него явилось намѣреніе взять Ногонъ-дариху за своего сына, и онъ придумалъ къ тому средство. Онъ сказалъ царевнѣ, будто тибетскій царь, подобно своему народу, ѣстъ только мясо и сало и потому смердитъ; что если она не любитъ вони, то должна закрывать свой носъ рукавомъ. По пріѣздѣ же въ Тибетъ, Ломбу-Гвардамба сказалъ царю, что китайская царевна, по обычаю своей страны, питалась преимущественно овощами, что червь, живущій въ овощахъ, попалъ ей въ носъ и источилъ его, и что царевна теперь безносая. Когда царевну представили царю, она прикрыла свой носъ рукавомъ, царь повѣрилъ Ломбу-Гвардамбѣ, что царевна безносая, и не принялъ ее во дворецъ. Но однажды, проходя по городу и осматривая новыя постройки, царь увидѣлъ царевну; застигнутая въ расплохъ, она не успѣла прикрыть свое лицо рукавомъ, и царь убѣдился, что она вовсе не безносая и что Ломбу-Гвардамба обманулъ его. Царь догадался, что Ломбу-Гвардамба сдѣлалъ это съ цѣлью выдать царевну за своего сына; онъ велѣлъ сначала ослѣпить его, заставивъ смотрѣть на отраженіе солнца въ зеркалѣ, а потомъ сослалъ его вмѣстѣ съ его сыномъ въ страну Амдо, въ мѣстность, гдѣ нынѣ находится озеро Хуху-норъ. Тогда этого озера еще не было, былъ только на его мѣстѣ колодецъ. Сталъ слѣпой Ламбу-Гвардамба жить въ ссылкѣ; сынъ его пасъ скотъ и по утрамъ ходилъ къ колодцу за водой; взявши воды, онъ всякій разъ, по наставленію отца, закрывалъ отверстіе камнемъ, чтобъ вода не пошла черезъ верхъ и не залила долины.

Между тѣмъ, царь Сронцзанъ-Гомбо задумалъ строить Менгу-джу, т. е. монастырь, въ которомъ нынѣ живетъ Далай-лама. Три раза возводили стѣны, но всякій разъ онѣ падали. Не находилось мастера, который зналъ бы средство, какъ предотвратить паденіе стѣнъ. Тогда вспомнили, что былъ изобрѣтательный человѣкъ Ломбу-Гвардамба, но онъ сосланъ въ Амдо. Тогда два вельможи, переодѣвшись въ платье ламъ, отправились въ Амдо искать сосланнаго вельможу. Когда они пришли въ домъ Ломбу-Гвардамбы, слѣпой вельможа угостилъ ихъ чаемъ и спросилъ, что они за люди и куда ходили? Мнимые ламы отвѣчали, что они ламы изъ страны Амдо, ходили на поклоненіе въ Менгу-джу и теперь возвращаются домой. Развѣ Менгу-джу построено? — спросилъ Ломбу-Гвардамба. — Построено, — отвѣчали ламы. — Не можетъ этого быть!—Мы поклонялись и видѣли Менгу-джу, — говорятъ ламы. — Вы неправду говорите! — возразилъ Ломбу-Гвардамба. — Мѣсто, гдѣ строится Менгу-джу, есть пупъ моря. Нужно знать средство, чтобъ построить стѣны на этомъ мѣстѣ, а не зная этого средства, стѣнъ не построить, онѣ будутъ падать. Средство же заключается въ слѣдующемъ: нужно покропить мѣсто, гдѣ строится монастырь, молокомъ краснаго козла и потомъ возить глину и лѣсъ для построекъ на сивомъ быкѣ.— Услышавъ эти рѣчи, ламы сейчасъ же собрались и уѣхали. Только послѣ ихъ отъѣзда слѣпой старикъ догадался, что это были переодѣтые развѣдчики, которые пріѣзжали съ цѣлью вывѣдать у него тайну. Когда сынъ пришелъ съ пастбища, онъ сказалъ ему: «Ко мнѣ приходили два ламы; поѣзжай скорѣе за ними слѣдомъ, догони и убей ихъ. Они увезли у меня мой умъ». Умъ потибетски о л у, но въ то же время о л у означаетъ и сѣдельную подпругу. Юноша догналъ ламъ и говоритъ имъ: «Вы увезли у моего отца олу»! Ламы говорятъ: «Дѣйствительно мы нашли на дорогѣ старую подпругу и взяли ее; мы думали, что она брошена, какъ негодная; но если она нужна твоему отцу, то возьми ее»! Юноша взялъ подпругу и поѣхалъ домой, думая про себя: «Мой отецъ и старъ уже и слѣпъ, а все еще имѣетъ злое сердце; изъ-за такой негодной старой вещи онъ хотѣлъ, чтобъ я убилъ двухъ человѣкъ». Когда онъ вернулся домой, отецъ спросилъ его, убилъ ли онъ двухъ ламъ. — «Нѣтъ, не убилъ!—отвѣчалъ юноша: — они люди хорошіе, взяли подпругу не воровски, и сейчасъ же отдали ее, какъ я къ нимъ подъѣхалъ». Тутъ Ломбу-Гвардамба увидѣлъ, что сынъ не понялъ его, и велѣлъ скорѣе заворачивать скотъ и гнать изъ долины. Вслѣдъ за скотомъ и самъ онъ долженъ былъ бѣжать въ другую страну. Тотчасъ же колодецъ, бывшій въ долинѣ, открылся, вода пошла черезъ край и наполнила долину; такимъ родомъ образовалось озеро Хуху-норъ. Это вода, которая прежде стояла подъ Менгу-джу.

Вывѣдавъ тайну отъ Ломбу-Гвардамбы, царь Сронцзанъ-Гомбо продолжалъ постройку Менгу-джу благополучно. Когда зданіе было окончено, совершено было молебствіе, причемъ былъ сказанъ ёрель (гимнъ) въ честь краснаго козла, молокомъ котораго кропили почву подъ Менгу джу. Сказать же гимнъ въ честь сиваго быка забыли. Тогда быкъ пришелъ въ толпу веселившихся людей и сказалъ имъ: «Вы на мнѣ возили глину и лѣсъ и надѣлали на моей спинѣ раны, а съ боковъ моихъ стерли шерсть, теперь же забыли поблагодарить меня. За это я три раза возрожусь въ этомъ мірѣ и всякій разъ буду мстить за вашу неблагодарность». Одно изъ воплощеній души этого быка былъ тибетскій царь Ландарма, знаменитый гонитель буддизма.

Переночевавъ еще одну ночь въ монастырѣ, надо было возвращаться въ Ничжу. Старикъ по утрамъ пьетъ чай, въ своей кельѣ, во время чтенія утреннихъ молитвъ, и въ общую чайную комнату не является, такъ что мнѣ для того, чтобы проститься съ нимъ, пришлось зайдти къ нему въ келью. Старикъ сидѣлъ въ кожаномъ халатѣ, обставленный столиками, на которыхъ чайная посуда и вороха печеній мѣшались съ молельными мельницами и листами тибетскихъ книгъ. Старикъ началъ вылѣзать изъ халата, какъ бы освобождаясь изъ оковъ, причемъ изъ его халата вывалились двѣ собаченки. Я, конечно, упрашивалъ его остаться на своемъ мѣстѣ, и онъ было опять опустился въ теплый халатъ, но когда я, спустившись по тропинкѣ на нижній дворъ монастыря, оглянулся, то увидѣлъ его въ одномъ оркимджи сидящимъ на бугоркѣ. Не знаю, затѣмъ ли онъ вышелъ, чтобы проводить меня, или зачѣмъ другимъ. Нравы ламъ допускаютъ и такое предположеніе, что онъ дѣлалъ два дѣла разомъ.

Г. Потанинъ.

ПИСЬМА СИБИРЯКА ИЗЪ ЕВРОПЫ.

Европа!... „Tierra! Tierra!!“—такъ восклицали матросы Колумба съ своего одномачтоваго корабля, увидя на горизонтѣ островъ Гуанагани. Что онъ сулилъ имъ, они еще не знали, но этотъ островъ былъ для нихъ „новымъ свѣтомъ“, какъ Европа для меня. Природа, люди, животныя, лѣса, цвѣты— все иное. Я очутился здѣсь, какъ сѣверный медвѣдь, житель сѣвера, Азіи, Угріи и Гипербореи, страны Хорхо (Ciorcio)—очутился нечаянно, не готовясь, не заглядывая, не предвкушая. Что же удивительнаго, что я подавленъ впечатлѣніями, картинами „стараго свѣта“, но для меня свѣта новаго, только что открытаго? Я проѣхалъ уже Берлинъ, Висбаденъ, объѣхалъ волшебный Рейнъ, прорѣзалъ Германію,

Швейцарію, теперь я у ногъ бѣлоснѣжныхъ Бернскихъ Альпъ, близь Оберланда, а третьяго дня я былъ на Женевскомъ озерѣ, въ Монтре, созерцалъ Шильонъ, наконецъ, видѣлъ Женеву. Такимъ образомъ я въ центрѣ Европы, масса впечатлѣній толпится въ головѣ моей, мысли путаются и перегоняютъ другъ друга, я жадно пью свободный горный воздухъ невѣдомой страны, я чувствую нѣгу другаго климата; виноградники, платаны и каштаны окружаютъ меня, солнце такъ ослѣпительно блещетъ, синѣющая даль такъ восхитительна, жизнь кипитъ кругомъ и брызжетъ разнообразіемъ европейскихъ дивъ и красотъ. Сердце такъ полно, такъ нетерпѣливо стучитъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весь организмъ такъ подавленъ впечатлѣніями, что чувствуешь уже изнеможеніе, истому и хочешь забыться, отдохнуть подъ этимъ небомъ, подъ этой зеленью въ сладкомъ снѣ на яву и грезахъ чудной дѣйствительности.

Однако, надо же на минуту прійдти въ сознаніе и дать отчетъ въ своихъ чувствахъ.

Я не знаю, съ какими ощущеніями мои земляки посѣщали Западную Европу и какія мысли, идеи она возбудила въ нихъ. Я не знаю, испытывалъ ли что нибудь Манаковъ—сибирякъ, кулакъ, и Кондратъ, ѣздившій изъ Ишима на парижскую международную выставку и собравшійся въ заграничное путешествіе въ двѣ минуты на пари послѣ ишимской попойки. Не знаю также, какія мысли волновали знаменитаго вояжера и сибирскаго цивилизованнаго янки, Михаила Дмитріевича Бутина, объѣхавшаго весь свѣтъ, видѣвшаго Парижъ и Ніагару, Лондонъ и Санъ-Франциско, красоты Рейна, блескъ Берлина и Вѣны. Знаю одно, что сей нашъ янки позналъ хорошо одну цивилизацію вѣнскихъ стульевъ, парижскихъ зеркалъ, водопроводныхъ трубъ и вообще предметовъ неодушевленныхъ, составившихъ обстановку его комфорта, блеска и величія въ его Нерчинскомъ замкѣ. Знаю, что онъ завидовалъ европейскимъ биржамъ и биржевой игрѣ и перенесъ въ свое отечество страсть къ гриндерству.

Но меня волновали иныя мысли и иныя чувства при видѣ Европы. Я чувствовалъ, что я стою у храма и его преддверія,—храма цивилизаціи, гдѣ теперь присутствуютъ боги человѣчества. Это—мраморный колоссальный храмъ, создавшійся на пьедесталѣ вѣковой исторіи всѣхъ народовъ, вознесшійся силой судьбы какъ бы на величественной скалѣ, царящей надъ морями и равнинами всего міра. Въ этомъ храмѣ находится Пантеонъ геніевъ человѣчества, здѣсь царятъ на своихъ мраморныхъ пьедесталахъ Гомеръ и Шекспиръ, Софоклъ и Гете, Аристотель и Кантъ. Здѣсь вознесены алтари науки, священнѣйшіе ковчеги человѣческаго знанія и прогресса. Здѣсь вѣетъ повсюду великой безсмертной идеей, до которой только могло подняться человѣчество, которая, подобно святому духу, витаетъ подъ высокимъ куполомъ и наполняетъ душу особымъ вдохновеніемъ и благоговѣніемъ. Къ этому храму европейскаго знанія и генія стекаются всѣ расы міра, какъ когда-то стекались европейскіе пиллигриммы къ храму св. Петра въ Римѣ, какъ когда-то стекались люди къ Іерусалиму. Разница та, что Европа и европейскіе города стянули не однихъ христіанъ, не людей одного культа или людей одного міра,—нѣтъ, на улицахъ европейскихъ городовъ, у подножія этого европейскаго храма, кишатъ люди всѣхъ расъ, всѣхъ племенъ, всѣхъ народностей, всѣхъ частей свѣта. Я встрѣчаю у дверей этого храма и гордаго британца, и потомка гордыхъ римлянъ—италіанца, и предпріимчиваго американца вмѣстѣ съ безпечнымъ парижаниномъ, чувствующимъ себя здѣсь какъ дома, и самодовольнаго прусскаго юнкера, распоряжающагося Европой, но рядомъ вижу также цѣлый рядъ цвѣтныхъ людей, закинутыхъ изъ далекихъ краевъ на улицы европейскихъ столицъ. Предо мной мелькаетъ то индусъ, слушающій лекціи въ Оксфордскомъ университетѣ, то черный негръ изъ Соединенныхъ Штатовъ, журналистъ и собратъ по литературѣ (у негровъ уже выходитъ, какъ я узналъ 300 газетъ), то, наконецъ, японецъ, посѣщающій Парижскій университетъ. Что занесло васъ сюда? Что вы ждете? И мнѣ кажутся эти люди часто пилигриммами, пришедшими къ этому храму съ своими вѣковыми испытаніями, печалями, страданіями, съ своимъ вѣковымъ рабствомъ и блужданіями по голоднымъ пустынямъ. Мнѣ кажется, что каждый изъ этихъ цвѣтныхъ людей имѣетъ своего божка на груди, уродливаго индійскаго божка, котораго онъ скрылъ въ складкахъ своего платья, котораго онъ носитъ какъ драгоцѣнность, подобно несчастному китайцу, олицетворенному Бретъ-Гартомъ. И странно, мнѣ почудилось, что такой же маленькій азіатскій божокъ находится и на груди моей. Этотъ амулетъ, этотъ божокъ моихъ мѣстныхъ привязанностей слишкомъ уродливъ и первобытенъ, чтобы показывать его міру; мы не можемъ выставить изящнѣйшее божество Афродиты и Венеры, но, увы! мы также любимъ свое маленькое уродливое божество. Чѣмъ же мы виноваты?! Мнѣ кажется, что если бы Европа когда либо поколебалась подъ вліяніемъ страшнаго землетрясенія и олицетворила собою послѣдній день Помпеи или начала погибать въ братоубійственной борьбѣ, мы пали бы, прижимая подъ плащемъ наше маленькое любимое уродливое божество.

Когда я смотрѣлъ на этихъ представителей разныхъ расъ въ Европѣ, на негра, японца и индуса, мнѣ казалось, что ихъ глаза полны не однимъ любопытствомъ, но и ожиданіемъ. Они смотрятъ на этотъ величественный храмъ европейскій и какъ бы ждутъ чего-то, ихъ взоры напомнили мнѣ тѣ взоры и надежды, которыя выразилъ извѣстный нашъ художникъ Ивановъ въ своихъ предварительныхъ эскизахъ къ картинѣ „Явленіе Христа". Тамъ изображены рабы кривые, въ рубцахъ, искалѣченные и избитые, но глаза ихъ освѣтила какая-то надежда спасенія, какое-то ожиданье. Они ждутъ: вотъ, вотъ откроются двери великаго храма и оттуда выйдетъ великій учитель, спаситель человѣчества, проповѣдникъ міра, любви, братства, и тогда они получатъ разгадку своей жизни, тогда они вздохнутъ и услышатъ вмѣсто слова „вымираніе" слова жизни, обновленія и воскрешенія.

Я помню свою встрѣчу съ однимъ образованнымъ японцемъ въ Петербургѣ. Онъ также искалъ просвѣщенія въ Европѣ. Уже тогда у меня зародились особенныя мысли и напало на меня раздумье. Вѣдь вотъ японскій народъ въ сосѣдяхъ съ нами въ Азіи, а я не видалъ его у себя, хотя намъ достаточно протянуть руку съ Амура, и вотъ мы встрѣтились, и гдѣ же?—у подножія европейскаго храма науки, встрѣтились и почувствовали близость. Но для этого ему надо было переплыть океаны, обогнуть полъ-міра, а мнѣ для этой встрѣчи суждено было ѣхать совершенно въ обратную сторону. Такъ встрѣчаются люди въ Европѣ. Я не знаю, будутъ ли когда другіе центры международнаго сближенія въ другихъ частяхъ свѣта? создадутся ли они, напр., въ Азіи и

гдѣ это будетъ—въ Токіо, въ Бомбеѣ, въ роскошныхъ ли столицахъ Индіи, въ преображенномъ ли цивилизаціей Пекинѣ, или на далекомъ сѣверѣ, тамъ въ молчаливой пока странѣ, гдѣ шумятъ задумчивые кедры, но куда уже черезъ темные лѣса Урала ложится европейскій рельсъ, а въ степяхъ прикаспійскихъ начинаетъ шумѣть локомотивъ?

Все равно, однако, это дѣло будущаго и далекаго будущаго, а пока европейскій міръ неотразимо вѣетъ на насъ и приковываетъ къ себѣ наши симпатіи. Онъ стоитъ передъ нами полный изящества и своей классической красоты, онъ блещетъ и ослѣпляетъ своей цивилизаціей, роскошью, заставляетъ благоговѣть передъ своимъ знаніемъ, наукой, передъ своимъ геніемъ, онъ поражаетъ своей культурой. Точно волшебная, незнакомая обстановка окружила насъ. Эти города съ ихъ фантастическими колокольнями, эти культурныя поля, прелестно обработанныя, съ ихъ кущами зелени, и желѣзныя дороги съ безпрестанно смѣняющимися поѣздами, Banhov'ы, Kasino, виллы и большіе города,—все это такъ ново. Но среди этихъ новыхъ картинъ и какъ бы въ контрастъ нѣтъ—нѣтъ да и встанетъ что-то знакомое, старое, вѣющее воспоминаніями, и встанетъ такъ реально, неожиданно, такъ поражающе.

Я помню, какъ въ роскошный день я прибылъ въ Берлинъ; уже съ Эйдкунена все ликовало предо мною. И нѣмецкія поля смотрѣли такъ красиво, привѣтливо. Боже мой! какъ каждая пядь земли здѣсь обработана, сколько искусства, тутъ видѣнъ дѣйствительный слѣдъ культуры. Помню, что въ этотъ день казалось мнѣ все такъ прозаично: и нѣмцы, и нѣмки, и даже прусскіе военные въ корсетахъ, ввалившіеся въ вагонъ и крѣпко зарядившіе пивомъ. Ночью мелькали нѣмецкіе города, освѣщенные луною, съ своими мостами, съ высокими старинными колокольнями. На утро представился Берлинъ съ своимъ чудовищнымъ громаднымъ Banhov'омъ, съ желѣзной дорогой, опоясывающей городъ, по которой мчатся ежеминутныя толпы народа, какъ на нашихъ столичныхъ конкахъ (дорога служитъ и для внутренняго сообщенія: здѣсь можно видѣть и школьника съ книгой, и торговку). Съ оживленной улицы я очутился въ огромномъ отелѣ, полномъ всевозможными европейскими удобствами, съ мраморными лѣстницами, залами, читальнями, гостинными, съ террасой и садомъ. Я сидѣлъ въ своемъ номерѣ за порціей кофе, съ вкусными нѣмецкими булочками и масломъ. Окно было открыто, я наслаждался берлинской обстановкой. Въ довершеніе удовольствія внизу отеля чуть не въ 8 часовъ утра игралъ цѣлый оркестръ музыки. И вотъ въ этой-то обстановкѣ, въ моментъ, такъ сказать, новоселья, среди торжественныхъ ликующихъ звуковъ, вдругъ предо мною что-то нечаянно встало. Я вспомнилъ сцену, или одну маленькую путевую картинку, которая промелькнула предо мною среди дорожныхъ впечатлѣній, а теперь вдругъ выступила, выступила такъ, какъ выплываетъ нечаянно тучка въ лѣтній день на ясномъ и яркомъ небѣ. Мнѣ представилась пашня, которую я видѣлъ передъ границей, и знакомое лицо, согбенный видъ, соха и сѣрое знакомое небо съ темнымъ лѣсомъ — больше ничего! Но удивительно, эта картина, этотъ образъ съ покорнымъ взоромъ, съ склоненной головой, на меня произвелъ страшное впечатлѣніе. У меня не было съ нимъ прощаній, или, иначе, я этого прощанья не почувствовалъ, но теперь у меня вдругъ сжало сердце до рыданій, до истерики. Я упалъ на диванъ; въ головѣ было тяжело, въ груди давило старою тоскою... А кругомъ звучала музыка, ликующая, роскошная, какъ бы смѣясь надъ моимъ припадкомъ. Нѣтъ! отъ стараго не отрѣшишься.

Чѣмъ болѣе видишь великолѣпія, чѣмъ чаще встрѣчаешь европейскія столицы, чѣмъ болѣе шумитъ и блистаетъ европейскій міръ, тѣмъ рѣзче чувствуешь контрастъ въ своемъ собственномъ существованіи. Все хорошо—великолѣпная природа, свободно дышать, хороши города, деревни, но вы здѣсь пришелецъ. Вы окружены величественнымъ и прекраснымъ, но вы чувствуете робость.

Я не могъ отрѣшиться также отъ этого чувства; мнѣ казалось, что я простой дикарь, что мнѣ суждено въ первый разъ выѣхать въ свѣтъ. Этотъ свѣтъ—Европа. Вѣдь и странѣ моей наступила тоже пора свѣта! Я думалъ за свою родину, бѣдную, невѣжественную, мало просвѣщенную. И ты, Кондратъ, пришолъ мнѣ на память, ты, довольный, спящій теперь на своемъ пуховикѣ, нажравшійся пельменей.. припомнился и другой типъ твоего должника, всталъ въ памяти нашъ крестьянинъ новосѣлъ-самоходъ, совершающій длинную дорогу, вспомнились рыболовные пески на Оби, лѣса темные, и инородцы, обитатели ихъ... И вдругъ опять что-то застонало, засосало, сердце болѣзненно сжалось. Страна моя широкая, привольная, страна необъятная, безмолвная, заколдованная, скажи, съ чѣмъ мы явимся въ этотъ свѣтъ, что мы скажемъ о себѣ, что мы вынесемъ напоказъ добрымъ людямъ?...

Н. Я—цовъ.

Бернъ, 6-го сент. н. ст.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 25-го августа, Ихъ Величества Всероссійскіе Императоръ и Императрица прибыли въ Копенгагенъ въ полдень на яхтѣ „Danneborg", на которой датскій король, греческій король и наслѣдный принцъ датскій поѣхали навстрѣчу „Державѣ". Выйдя на берегъ, Ихъ Величества были встрѣчены остальными членами датской королевской фамиліи, министрами, русскимъ посланникомъ и его семействомъ, дипломатическимъ корпусомъ, высшими военными и гражданскими властями.

— Лондонскій корреспондентъ „Kölnische Zeitung" изъ хорошо освѣдомленнаго источника сообщаетъ: „Англія окончательно приняла послѣднія русскія предложенія по вопросу о регулированіи афганской границы. Въ силу этого соглашенія афганцы получаютъ территорію шириною въ 5 километровъ, между двумя ущельями, тогда какъ за русскими остается конечный пунктъ западнаго ущелья, т. е. та территорія, которая теперь находится въ русскихъ рукахъ. Такъ оканчивается этотъ споръ изъ-за афгано-русской пограничной линіи. Въ сущности положеніе дѣлъ не измѣнилось. Большей обезпеченности границы англичане не добились, ибо если русскіе захотятъ взять Гератъ, то дорога туда для нихъ также открыта теперь, какъ и въ прежнее время. Равнымъ образомъ Россія не дала особаго ручательства, какъ этого желали тѣ, которые готовы разсматривать переходъ черезъ нынѣ проведенную черту какъ объявленіе войны. Россія отклонила такое предложеніе, считая его условіемъ, недостойнымъ великой державы. Отсюда видно, что обѣимъ сторонамъ понадобится въ будущемъ много взаимнаго снисхожденія, чтобъ сохранить миръ".

— Изъ Симлы телеграфируютъ въ „Times", что м-ръ Меколей, секретарь начальника департамента финансовъ въ Бенгаліи, находящійся въ настоящее время въ Англіи, от-

правится въ Пекинъ съ спеціальною миссіею поднять вопросъ о развитіи торговли съ Тибетомъ.

— Лондонскія газеты сообщаютъ, что 23-го августа лордъ Рандольфъ Чорчилль произнесъ въ Шеффильдѣ на громадномъ консервативномъ митингѣ длинную рѣчь, въ которой заявилъ, что политика лорда Салисбюри—та самая, которой въ 1857 году слѣдовалъ великій государственный человѣкъ партіи виговъ, лордъ Пальмерстонъ. Лордъ Гартингтонъ и другіе виги не препятствовали тогда политикѣ консервативной партіи, напротивъ дѣлали все для ея успѣха. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній насчетъ ирландской политики правительства, ораторъ заключилъ свою рѣчь заявленіемъ, что консервативная партія надѣется на побѣду во время предстоящихъ выборовъ, главнымъ образомъ благодаря своей соціально-политической программѣ. Назначеніе коммиссіи для изслѣдованія причинъ нынѣшняго промышленнаго застоя и законодательныя мѣры, уже принятыя съ тѣхъ поръ, какъ торіи вступили въ управленіе дѣлами, достаточно указываютъ, какой политикѣ будутъ слѣдовать консерваторы.

— Изъ Мадрида сообщаютъ въ „Indépendance Belge“: „Печать продолжаетъ холодно относиться къ мысли о третейскомъ судѣ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что такой судъ будетъ отвергнутъ Испаніею, если Германія будетъ настаивать на томъ, чтобъ третейскій судъ вдохновлялся правилами, установленными берлинскою конференціею,—правилами, которыя устраняютъ всякія притязанія на территорію, если послѣднимъ не предшествовало занятіе этой территоріи. Къ тому же было бы трудно найдти между европейскими монархами посредника, благопріятнаго Испаніи, если не считать короля бельгійскаго. Всякій иной выборъ былъ бы очень дурно принятъ общественнымъ мнѣніемъ. Въ оффиціальныхъ сферахъ получены, повидимому, благопріятныя извѣстія съ Филиппинскихъ острововъ, вслѣдствіе чего надѣются на мирное рѣшеніе“.

— Берлинскій корреспондентъ „Gaulois“ телеграфируетъ, отъ 21-го августа (7-го сентября): „Изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ я узналъ, что Германія возвращаетъ островъ Яп Испаніи, чтобы сохранить миръ и предотвратить паденіе короля Альфонса XII. Такое рѣшеніе, принятое по иниціативѣ императора, наслѣднаго принца и всей императорской фамиліи, не встрѣтило со стороны князя Бисмарка никакого противодѣйствія“. Въ свою очередь, корреспондентъ „Indépendance Belge“ сообщаетъ, отъ 29-го августа (10-го сентября), что въ оффиціозныхъ сферахъ господствуетъ убѣжденіе, что вопросъ о Каролинскихъ островахъ будетъ улаженъ мирнымъ образомъ. Испанія не дала еще отвѣта ни на предложеніе подвергнуть дѣло о Каролинскихъ островахъ суду дружественной державы, ни на вопросъ объ удовлетвореніи за оскорбительныя дѣйствія мадридской черни. Однако, становится очевиднымъ, что мадридское населеніе успокоивается и что можно надѣяться на мирный исходъ конфликта“.

— Французское министерство энергически старается о томъ, чтобъ обезпечить свободу выборовъ отъ всякихъ на нее покушеній, съ какой бы стороны они ни исходили. Недавно сообщали, что министръ финансовъ разослалъ чиновникамъ своего вѣдомства циркуляръ, приглашающій ихъ воздерживаться отъ всякаго административнаго вмѣшательства; теперь министръ духовныхъ дѣлъ обратился съ подобнымъ же циркуляромъ къ епископамъ. Въ этомъ циркулярѣ говорится, что духовныя лица, подобно всѣмъ другимъ избирателямъ, пользуются полною свободою мнѣній и правомъ голоса, но министръ напоминаетъ имъ, что свойство ихъ должности налагаетъ на нихъ извѣстную сдержанность, которую они могли бы оставить лишь въ ущербъ общественному спокойствію. На этомъ основаніи министръ приглашаетъ епископовъ совмѣстно съ правительствомъ позаботиться о томъ, чтобы въ періодъ избирательнаго движенія духовенство держалось правильнаго образа дѣйствій.

— Изъ Гюэ сообщаютъ, отъ 23-го августа, въ Агентство Гаваса, что генералъ Курси возвратился туда изъ Кинъ-Гона (аннамскій городъ, лежащій въ 250 или 300 километрахъ на югъ отъ Гюэ). Въ этой провинціи вспыхнули серьезныя смуты. Огромное число христіанъ перерѣзано туземцами; много селеній сожжено до основанія. Генералъ Прюдомъ, которому поручено возстановить порядокъ, занялъ цитадель. Приняты энергическія мѣры. Туонгъ устраненъ отъ управленія.

— Въ иностранныхъ газетахъ находится описаніе русской колоніи, устроенной эмигрантомъ Иваномъ Дювернуа въ 1850 году, въ 30 миляхъ къ востоку отъ Санъ-Франциско. Двѣнадцать лѣтъ Дювернуа жилъ одинъ, но потомъ съ нимъ поселился его соотечественникъ Крушановскій. Мало-по-малу число поселенцевъ увеличилось до десяти семействъ и колонія получила названіе Украины. Въ главномъ зданіи живетъ священникъ Гончаренко. Онъ основалъ русскую церковь сперва въ Нью-Іоркѣ, потомъ въ Нью-Орлеанѣ и, наконецъ, поселился, съ американкой-женой, въ „Украинѣ“. Между поселенцами находится нѣкій Роговичъ, бѣжавшій изъ Сибири и прошедшій въ кандалахъ 800 миль (?). Въ послѣднее время въ колоніи гоститъ недавно прибывшій изъ Россіи Максимиліанъ Велинскій, сосланный на Сахалинъ и бѣжавшій оттуда въ Санъ-Франциско.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 30-го августа, въ день тезоименитства Государя Императора, въ Александро-Невской лаврѣ, по крестномъ ходѣ изъ Исаакіевскаго собора, совершены литургія и молебствіе, въ присутствіи придворныхъ чиновъ и прочихъ кавалеровъ, имѣющихъ пріѣздъ ко двору, а также генералитета и офицеровъ петербургскаго гарнизона. Городъ украсился флагами; вечеромъ была иллюминація.

О торжественномъ празднованіи дня тезоименитства Государя Императора получены телеграммы изъ Новгорода, Архангельска, Нижняго Новгорода, Тифлиса, Омска и многихъ другихъ городовъ.

— Столичныя газеты сообщаютъ, что въ министерствѣ финансовъ разработываются въ настоящее время мѣры къ болѣе правильному обложенію земскимъ сборомъ фабрикъ и заводовъ, мельницъ, угодій, такъ какъ въ настоящее время таковое обложеніе производится весьма часто неправильно.

— „С.Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что министерство финансовъ для предупрежденія краховъ акціонерныхъ компаній выработало правила, установляющія болѣе точныя отношенія между основнымъ капиталомъ и принятыми на себя обязательствами каждаго кредитнаго учрежденія. При нарушеніи этого отношенія акціонерныя общества должны ликвидировать свои дѣла, причемъ для такой ликвидаціи будутъ назначаться правительственныя коммиссіи.

— Петербургскія газеты передаютъ, что по поводу возбужденнаго однимъ изъ педагогическихъ совѣтовъ женскихъ гимназій вопроса о дозволеніи ученицамъ VIII дополнительнаго класса избирать, для спеціальнаго изученія, по два предмета г. министръ народнаго просвѣщенія не встрѣтилъ съ своей стороны препятствій къ предоставленію педагогическимъ совѣтамъ женскихъ гимназій права разрѣшать желающимъ ученицамъ VIII дополнительнаго класса изучать, вмѣсто одного, два спеціальныхъ учебныхъ предмета, по которымъ онѣ пожелаютъ получить званіе домашней учительницы или наставницы. Но это разрѣшеніе ученицамъ VIII дополнительнаго класса избирать для спеціальнаго изученія по два предмета вмѣсто одного не должно быть даваемо всѣмъ вообще ученицамъ этого класса, по ихъ собственному желанію, а только лучшимъ изъ нихъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, извѣстнымъ совѣту по своимъ выдающимся дарованіямъ и трудолюбію.

— Прошеній отъ лицъ, желавшихъ поступить на первый курсъ института гражданскихъ инженеровъ, гдѣ считается сорокъ вакансій, поступило всего 220, причемъ главный контингентъ просителей,—какъ сообщаютъ „Новости“,—реалисты.

— По распоряженію г. попечителя, вновь поступающимъ въ студенты университета св. Владиміра будутъ выданы входные билеты только тогда, когда они явятся въ зданіе университета въ установленной для нихъ форменной одеждѣ.— По 24-е августа въ число студентовъ Казанскаго университета принято всего 280 человѣкъ. (В. В.).

— Для поступающихъ въ горный институтъ введено повѣрочное испытаніе изъ русскаго языка.

— Съ 25-го августа были пріемные экзамены въ военно-юридическую академію, на которые по новымъ правиламъ допущены офицеры, прослужившіе въ строю въ офицерскихъ чинахъ не менѣе четырехъ лѣтъ, и въ совокупности изо всѣхъ военныхъ округовъ, кромѣ петербургскаго, въ количествѣ не свыше 30, въ томъ числѣ въ частности изъ каждаго округа не свыше того числа, сколько пѣхотныхъ дивизій въ округѣ; изъ отдѣльныхъ же округовъ—Иркутскаго, Пріамурскаго, Омскаго и Туркестанскаго не болѣе какъ по одному офицеру изъ каждаго округа.

— „Новое Время" сообщаетъ, что, вслѣдствіе указаній коммиссіи для изслѣдованія современнаго состоянія въ Россіи кустарнаго производства, нынѣ проектируется предпринять рядъ мѣръ къ поощренію названнаго производства. Прежде всего предполагается способствовать учрежденію артелей кустарныхъ мастеровъ, для чего имѣетъ быть установленъ общій нормальный уставъ для такихъ артелей.

— Агрономическій съѣздъ въ Красноуфимскѣ представилъ проектъ новаго устава низшей земледѣльческой школы, выработанный на основаніи нормальнаго положенія, Высочайше утвержденнаго 27 декабря 1883 года.

— На Нижегородской ярмаркѣ лейтенантомъ Н. Рюминымъ открыта подписка на освѣщеніе въ будущемъ 1886 году ярмарки электричествомъ.

— 16-го августа, въ Ригѣ состоялось первое засѣданіе городской думы по удаленіи отъ должности рижскаго городскаго головы г. Бюнгнера. Предсѣдательствовалъ исполняющій должность городскаго головы Керковіусъ. По прочтеніи Высочайшаго повелѣнія объ удаленіи отъ должности г. Бюнгнера, было прочитано сообщеніе удаленнаго головы, въ которомъ онъ старается оправдаться передъ думою, и прощальное письмо, съ выраженіемъ сожалѣнія, что не могъ лично проститься съ думою. По выслушаніи письма гласный Граде выразилъ сожалѣніе, что дума теряетъ такого полезнаго и дѣятельнаго предсѣдателя, и предложилъ почтить г. Бюнгнера вставаньемъ съ мѣстъ, что и было исполнено всѣми гласными, за исключеніемъ троихъ русскихъ и одного еврея, которые въ этой манифестаціи участія не приняли.

— Финляндскій сенатъ отказался принять Высочайшее повелѣніе о льготномъ проѣздѣ офицеровъ по желѣзнымъ дорогамъ княжества, а взамѣнъ того, со своей стороны, предложилъ для офицеровъ скидку въ 20 процентовъ съ цѣны билетовъ II класса, если офицеры будутъ брать билеты II класса. „Новое Время" сообщаетъ слѣдующія подробности по этому дѣлу. Сенатъ финляндскій усмотрѣлъ въ льготномъ проѣздѣ офицеровъ „эвентуальную субсидію русскимъ офицерамъ", и въ своемъ постановленіи оговорилъ, что льгота русскимъ офицерамъ ни въ какомъ случаѣ не должна распространяться на финскихъ офицеровъ, такъ какъ послѣдніе получаютъ содержаніе вполнѣ достаточное и въ субсидіяхъ не нуждаются.

— Надняхъ черезъ Варшаву проѣхалъ за границу г. Карочай, редакторъ японской газеты, выходящей въ Іеддо. Японскій публицистъ пробылъ въ Варшавѣ только два часа и затѣмъ выѣхалъ въ Вѣну. „Kurjer Warszawsk." сообщаетъ, что цѣлью путешествія г. Карочая служатъ поиски постоянныхъ корреспондентовъ въ разныхъ европейскихъ городахъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Какъ водить пчелъ. А. М. Бутлерова. Изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества. Цѣна 10 коп.

Пчеловодство—одна изъ чрезвычайно выгодныхъ мелкихъ отраслей сельскаго хозяйства, одна изъ такихъ, притомъ, которыя можно начать съ ничтожными средствами. На сколько выгодно пчеловодство, можно уже судить по тому общеизвѣстному факту, что у насъ крестьяне—пчеловоды почти всегда и всѣ зажиточны. При большемъ развитіи и распространеніи, оно можетъ стать даже одною изъ серьезныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Въ послѣднее десятилѣтіе пчеловодство получило сильное развитіе во Франціи, Англіи, Швеціи, Швейцаріи. Въ Америкѣ уже давно обращено было на него вниманіе, и находились люди, не боявшіеся риска затрачивать на это дѣло значительныя средства. Такъ въ Калифорніи нѣкто Гарбисонъ, одинъ изъ самыхъ крупныхъ производителей меда, затратилъ въ 1870 г. на устройство пасѣки около 30,000 франковъ, а въ 1875 году собралъ до 4,500 пудовъ меду (см. «Пчеловодство» А. Зубарева, Спб., 1885 года). Въ той же Калифорніи нѣкоторые пчеловоды считаютъ тысячами пчелиныя семьи своихъ пасѣкъ, а медъ отправляютъ въ продажу цѣлыми желѣзнодорожными поѣздами.

Но правильно вести пчеловодство, такъ, чтобы оно дѣйствительно приносило хорошій доходъ, возможно только при знаніи этого дѣла. Жизнь пчелы, ея нравы, потребности, должны быть хорошо извѣстны пчеловоду для того, чтобы онъ могъ разумно пользоваться работою пчелы и направлять ее къ своей выгодѣ.

Распространить эти знанія жизни пчелъ и умѣнье обращаться съ ними и имѣетъ своею цѣлью новая вышеупомянутая книга, составленная знаменитымъ русскимъ химикомъ и опытнымъ пчеловодомъ, много лѣтъ уже занимающимся этимъ дѣломъ, профессоромъ А. М. Бутлеровымъ. За достоинства книги говоритъ самое имя автора и то, что она одобрена пчеловодной коммиссіей Вольнаго Экономическаго Общества и отдѣленіемъ пчеловодства русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній.

Нельзя не пожелать большаго распространенія этой прекрасно составленной книги у насъ въ Сибири, среди крестьянскаго населенія, тѣмъ болѣе, что по своей чрезвычайно дешевой цѣнѣ она будетъ доступна ему (десять коп. за три печатныхъ листа).

Южные округа Енисейской и Томской губерній, Семирѣченскій край, Забайкальская Даурія представляютъ весьма благопріятныя климатическія условія для развитія пчеловодства; тамъ уже издавна занимаются имъ и въ настоящее время меду и воску въ одной Западной Сибири производится не менѣе какъ на полмилліона рублей (см. объ оборотахъ Ирбитской ярмарки въ «Ирбитскомъ Биржевомъ Листкѣ»). Возможно большее развитіе пчеловодства въ Сибири при ея богатомъ просторѣ лѣсовъ и полей весьма желательно — оно могло бы быть хорошимъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но недостатокъ знаній и неумѣнье ходить за пчелами тормозятъ въ настоящее время и губятъ въ самомъ началѣ всякія попытки поставить это дѣло (см. письма изъ Енисейска Н. В. Скорлякова, «Сибирь», № 16, за 1884 и № 4, 1885 г.). Потому-то крайне и желательно распространеніе здравыхъ свѣдѣній по пчеловодству здѣсь въ средѣ сельскаго населенія, чему и можетъ помочь просто и ясно написанная новая книга А. М. Бутлерова. Я. М.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Требуется отъ 30 до 40 тысячъ руб.,

очень выгодныя условія, подъ залогъ имѣнія, приносящаго постоянно большой доходъ.

Адресоваться въ **Омскъ**, Ивану Тимоѳееву, до востребованія.

С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39. Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.